

ВѢСТНИКЪ ВИЛЕНСКАГО ПРАВОСЛАВНАГО СЪ-ДУХОВСКАГО БРАТСТВА

15 Февраля 1914 г.

№ 4 (166).

Двухнедельный журналъ рел.-нрав. и церк.-общ. жизни Сѣв.-Зап. края, съ безплатными приложениями: «Литов. Епарх. Вѣд.» „Листокъ для народа“, „На служебные Слово Христовой истины“. Подпис. плата на годъ для обязательныхъ подписчиковъ 5 руб. съ перес., для необязательныхъ — на годъ 3 руб. съ перес., на 1/2 года 2 руб. за мѣс. 40 коп. Отдѣльные номера—20 коп.

Подписка принимается въ Вильнѣ при Литов. дух. семинаріи.
Св. Синодомъ журналъ разрѣшенъ къ выпискѣ во все церк.-прих. школы края.
Адресъ: Вильна «Вѣстникъ Братства» Литовская Дух. Семинарія.

Изд. 8 годъ

1914 г.

Содержаніе № 4:

1. Изъ твореній св. Ефрема Суріна. Стих. Е. Н. Миллеръ	46.
2. Къ настоящему моменту	46—49.
3. Горе Червонной Руси. Стих. М. Баляснаго	49.
4. Православіе и унія въ Галичинѣ. П. Жуковича	49—50.
5. Разумъ и вѣра. (Окончаніе). Свящ. Ал. Владимірскаго	50—54.
6. Прибытіе въ Вильну Высокопреосвященнѣйшаго Тихона, Архіепископа Литовскаго и Виленскаго	54—57.
7. Высокопреосвященный Агаѳангель, Архіепископъ Литовскій и Виленскій. (По поводу отъѣзда на Ярославскую кафедру)	57—62.
8. Римско-католическая Церковь въ Россіи и за границей	62—66.
9. Столичныя газеты объ открытіи въ Вильнѣ духовной академіи и расширеніи дѣятельности Виленскаго Св.-Духовскаго Братства	66—68.
10. По краю. Хроника церковно-общественной жизни	68—70.

При семь № бесплатно прилагаются: а) Слово Макарія, Митрополита Московскаго „о храненіи завѣтовъ старинны“; б) „Литовскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1914 г. № 4 и в) „Листокъ для народа“ 1914 г. № 4 (2—10 экз.).

Изъ твореній св. Ефрема Сурива (сл. 34).

Господи! Многи мои прегрѣшенья,
 Нѣтъ въ моей хладной молитвѣ огня,
 Да посѣтитъ Твоя дивная помощь
 Въ этомъ томленьи грѣховномъ меня!
 Ты, даровавшій слѣпому прозрѣнье,
 Умныя очи души мнѣ открой,
 Ты мнѣ отверзи уста, да прославлю
 Даръ благодатный, о Господи, Твой.
 Ты Своимъ словомъ всеильнымъ преграды
 Бурнымъ и грознымъ морямъ положилъ,
 Страстному сердцу назначъ Ты ограду,
 Чтобъ я Тебѣ неуклонно служилъ.
 Ты для людей непокорныхъ, мятежныхъ,
 Воду въ пустынѣ изъ камня извлекъ,
 Даруй очамъ покаянія слезы,
 Чтобъ я оплакать грѣхи мои могъ!

Е. Н. Миллеръ.

Вильна, 15 февраля.

Къ настоящему
 моменту.

Въ Вильнѣ издается до
 20 газетъ и журналовъ на
 польскомъ языкѣ, не счита-

тая разныхъ временниковъ, календарей, брошюръ. Большинство этихъ газетъ и недѣльных журналовъ распространяются черезъ костелъ: при костелахъ во время выхода послѣ окончанія богослуженія, во время бесѣды ксендза съ народомъ; въ гомеопатическихъ аптекахъ, по разнымъ благотворительнымъ обществамъ и отдѣламъ. Такимъ образомъ, народъ города въ лицѣ мастерового люда, рабочаго класса, пригороднаго населенія и прѣзжаго сельскаго плотно соприкасается съ польскою литературою текущаго времени и получаетъ понятие о краевыхъ вопросахъ, трактуемыхъ съ точки зрѣнія возрожденія Польши «отъ моря до моря» по этимъ газетамъ и брошюрамъ. Послѣднія оповѣщаютъ читателей о всякомъ событіи изъ жизни католическаго Запада, такъ или иначе подчеркивая разницу свободы правленія тамъ и стѣсненія ея въ Россіи, а въ Сѣверо-Западномъ краѣ въ особенности. Говорится ли о наводненіи, или изверженіи, или о землетря-

сеніи—все равно,—политика будетъ пущена подъ разными соусами. Какъ будто все спасеніе въ католичество и Польшѣ. О мѣрахъ къ народному возрожденію со стороны русскаго правительства не говорится ничего, а если вскользь и есть намекъ, то очень слабый—хроникерскій, съ ироническими комментаріями. Тенденція всѣхъ этихъ изданій, предназначенныхъ для народа, для низовъ и главное для рабочаго элемента, какъ можно больше внести недовѣрія къ администраціи края, правительству и православному населенію, православной вѣрѣ и всему, что исходитъ изъ православной массы. Послѣдняя, находясь въ исключительномъ меньшинствѣ, поневолѣ принуждена бываетъ силою вещей искать защиты поправленныхъ правъ или въ законѣ или въ ходатайствахъ предъ Верховною Властью. Такое положеніе не разъ краснорѣчиво выясняли русскіе органы печати, съѣзды духовенства, братствъ, дѣятелей деревни Сѣверо-Западнаго края. Къ нимъ нерѣдко прислушивалась и Россія,—ея національные круги, общества, ревнующіе о православіи и о русскихъ началахъ, связанныхъ съ вѣрою. Православная русская масса Сѣверо-Западнаго края не разъ выражала и свидѣтельствовала свое тяготѣніе къ центру Руси, къ русскимъ центрамъ, прося отсюда защиты матеріальной и духовной. Защита эта была обѣщана при условіи массовой потребности, мотивированной фактами и явленіями, свидѣтельствующими о безвыходности положенія, занимаемаго русскими Сѣверо-Западнаго края.

Въ мѣстной періодической печати иногда факты проскальзываютъ вопіющіе; иногда явленія изъ жизни говорятъ о стояніи русскихъ людей на томъ перепутьи, которое заставляетъ ихъ свернуть влѣво отъ русскихъ началъ, отъ завѣтовъ вѣры и народа.

Промелькнетъ такой фактъ, проскользнетъ событіе въ видѣ корреспонденціи случайнаго корреспондента или явленія, отмѣченнаго самою жизнью, и все канетъ въ какую то бездну, а о томъ, куда ведутъ такіе факты и явленія, взятые изъ народной жизни, до этого дѣла нѣтъ никому. Найдутся даже любители позлорадствовать...—а что взяли?!

Такимъ образомъ пропадаетъ тотъ фактический и горестный матеріалъ, который нуженъ русской массѣ для мотивовъ своихъ просьбъ и требованій, дѣлаясь лишь достояніемъ исторіи.

Развитіе польскихъ газетъ и журналовъ должно свидѣтельствовать и о томъ фактѣ, что число читателей этой литературы также возрастаетъ. Половина газетъ и журналовъ расходится въ деревнѣ и дѣлаетъ свое польское дѣло.

Признать всю Бѣлоруссію за Польшу полякующимъ удастся легко: польскій языкъ несетъ въ деревенскую избу всей атмосферой польщизны, которой пропитаны теперь и молитва народная и торговля и промышленность. Куда бы народъ не двинулся за первой своей нуждой, вездѣ онъ встрѣтитъ прежде всего польскую вывѣску, даже на еврейской лавченкѣ—«гандель».

Все это сдѣлало русскую массу здѣсь только обороняющеюся. Обороняясь на всѣ стороны, русскимъ прежде всего нужно опять обратиться къ центру Россіи и просить отсюда первой помощи. Для того, чтобы русская идея привилась къ этой странѣ, русскимъ нужно приготовить ту почву, на которой могутъ привиться только русскія коренныя начала, иначе помощь центра будетъ бесполезна: она растворится въ общей неурядицѣ и спорахъ о «краевости». Признавать бѣлорусскій народъ особеннымъ, признавать какія то разнообразныя отдѣльныя жизненныя функціи бѣлорусса, разнящіяся отъ потребностей русскаго крестьянина, значитъ—не желать помощи отъ Россіи и жить въ томъ хаосѣ несбыточныхъ начинаній и проектовъ, который заключается лишь въ восхваленіи успѣховъ польской культуры, польской жизни, польской солидарности... Этимъ положено начало тому молчаливому отказу отъ Россіи, о которомъ не разъ упоминали здѣсь русскіе люди. Замалчиваніе Россіи на нашу жизнь и есть—отказъ. Только на нужды обѣднѣвшихъ храмовъ, гибнувшихъ подъ натискомъ католицизма, откликалась Россія и русскіе люди, и щедрые дары скромно украшали ветхія наши церкви. Это пока была единственная связь съ Россіей. Храмъ-памятникъ 300-лѣтія До-

ма Романовыхъ будто закрѣпилъ эту связь, но и тутъ польская пропаганда не осталась безъ отвѣта: на той же Погулянкѣ (принимая во вниманіе все предмѣстье) строится грандіозный готическій костель... выдѣляется новый приходъ, новая позиція. Точно игра въ шахматы: гдѣ строится, или гдѣ красуется православная церковь, тамъ (напротивъ, или сбоку, или чуть не рядомъ) воздвигается и костель. Если у православныхъ края церковь является потребностью момента, воспоминаніемъ исторической правды, то у полякующихъ постройка костела объясняется образованіемъ новаго прихода, потребностью народной. Даже въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ нѣтъ ни одного католика,—«все равно они будутъ», увѣренно твердитъ ксендзь, а съ нимъ всѣ поляки и полякующіе. Хотя блескъ и сіяніе куполовъ новаго храма въ Вильнѣ не затмится готикой новаго костела, стоящаго и выше и начинающаго собою перспективу Вильны, но все же характерны подобныя явленія той культуры, которая такъ далека отъ плодотворной и научной культуры Запада и современныхъ требованій мира, тишины и любви христіанской.

Вопросъ о постройкѣ военнаго собора находится въ стадіи ходатайства. Проектомъ предполагается мѣстность—Лукишская площадь. По этому поводу городской управой изложены свои соображенія: далеко слѣдовать частямъ войскъ, придется проходить по Зеленому мосту, а онъ ненадеженъ и многія другія достойныя соображенія. Интересно знать, если постройка собора дѣйствительно осуществится на Лукишкахъ, то гдѣ польскіе католики Вильны построятъ костель? На горахъ, вѣроятно, рядомъ съ лютеранскимъ кладбищемъ.

Каждый проектъ напоминанія народу о томъ, что край этотъ русскій со стороны поляковъ Сѣверо-Западнаго края встрѣчаетъ активное противодѣйствіе въ образѣ немедленно осуществляющихся фактовъ, какъ будто это было заготовлено заранѣе.

Съ уничтоженіемъ генераль-губернаторства въ краѣ, Вильна уже не русскій административный центръ этого края. На слово *русскій* имѣетъ больше права теперь уже сосѣдній Минскъ: тамъ никакъ не прививает-

ся польская газета и только польское «огни-ско» слабо мерцаегь на фонѣ русской жизни, подогрѣваемое тою же Вильной. Вильна сдѣлалась очагомъ польскаго движенія; отражая въ себѣ Варшавскіе политическіе мотивы, она стремится выработать и нѣчто самостоятельное, принести на алтарь загубленнаго отечества—Польши, нѣчто свое. Сдѣлавшись центромъ исключительно польской жизни, Вильна отражаетъ теперь все, что дѣлаетъ польская политическая культура на русскія средства, на народныя бѣлорусскія деньги. Изъ нѣдръ деревни дѣятели польщины перенесли свою работу на городъ, стремясь изъ него сдѣлать могучій центръ вліянія на деревню, на весь край. Уничтоженіе русскаго генераль-губернаторства въ Вильнѣ значительно помогло этому. Стремясь въ Вильну, польскіе помѣщики призываютъ, или просто скорѣе—*зываютъ*, на свое мѣсто помѣщиковъ изъ Царства Польскаго, обманывая ихъ «культурой». Самоуправленіе города идетъ имъ горячо навстрѣчу, пополняя свою массу. Хозяйство города въ рукахъ поляковъ; въ ихъ рукахъ вся русская жизнь города. Прогрессисты изъ русскаго лагеря, бѣлоруссы-перевѣзчики тѣсно прижались къ полякамъ и полякующимъ, поютъ имъ дифирамбы, преклоняются предъ геніемъ культуры на народную погибель, на уничтоженіе цѣлой націи за счетъ русскихъ народныхъ денегъ.

Такимъ образомъ, видя яркую картину ополчаванія города и всей его жизни, православнымъ города и деревни надо немедленно слиться въ одну общую массу, не теряя ни на минуту связи между собою, надо призвать къ этому существующіе русскіе печатные органы въ Вильнѣ и стремиться къ осуществленію намѣченныхъ резолюцій братскихъ съѣздовъ. Православныя церковныя общины города должны откликнуться по этимъ вопросамъ, такъ какъ имъ первымъ приходится, лицомъ къ лицу, встрѣтиться съ польскою дѣятельностью города, съ тѣми препонами, которыя городское самоуправленіе ставитъ на пути православія и русской народности. Три года польскаго вліянія отразились глубоко на городскомъ населеніи. Факты совращенія православныхъ русскихъ семействъ съ старинными русскими фамиліями приняли

другое направленіе, другой характеръ. Пропаганда пошла въ сторону старообрядцевъ-ремесленниковъ. Главнымъ образомъ, конечно, вся сила направлена на женское работающее населеніе. Между ними распространяются особыя изданія католической литургии и польскихъ молитвъ на *русскомъ языкѣ* *) съ текстомъ и по-польски. Такимъ образомъ то, о чемъ мечтали когда то русскіе дѣятели, польскіе новаторы примѣняютъ съ успѣхомъ теперь. На всѣхъ съѣздахъ православныхъ русскихъ людей и пастырей особенно подчеркивалось вліяніе женскаго населенія въ дѣлѣ религіознаго воспитанія семьи, а съ этимъ и цѣлаго общества. Въ сосѣдней Минской епархіи на этотъ вопросъ прежде всего обращено особое вниманіе. Въ самомъ центрѣ католической религіозной и политической пропаганды учрежденъ уже женскій монастырь (въ м. Ивенцѣ). Есть и вблизи Вильны такой центръ (село Шумскъ), гдѣ намѣченъ въ проектахъ благочинническихъ епархіальныхъ съѣздовъ мужской монастырь. *Въ настоящее время открытіе тамъ женскаго монастыря со школой, съ хозяйственной обиходной жизнью своею и необходимо.* Въ народѣ вообще еще крѣпко тяготѣніе къ православному священнику, какъ къ своему собрату, болѣющему о нуждахъ земли, какъ и сосѣдъ-крестьянинъ. Священникъ и теперь является ближайшимъ совѣтчикомъ и часто заступникомъ крестьянина-католика тамъ, куда ксендзъ по принципу политики ногой не ступить (суды, волостныя правленія и др.); ксендзовское духовенство это—та же аристократія, то же панство въ понятіи бѣлорусса-крестьянина, которое недоступно для мірскаго общегітія.

Нужно удивляться—почему до сихъ поръ вліяніе въ мірѣ священника вообще на весь народъ не использовано. Ближайшая причи-

*) Мы видѣли этотъ молитвенникъ. Онъ носитъ заглавіе: Римско-католическій алтарикъ, молитвенникъ для юношескаго возраста.

По изданію, одобренному Виленскимъ Римско-католическимъ Епископомъ Вацлавомъ Жилинскимъ. 10 сентября 1864 года. Перевелъ съ польскаго языка прелатъ Виленской Римск. католич. капитула Антоній Нѣмекша. Дозволено цензурою 12 января 1886 г., 4-е изданіе, печатня Сыркина, Вильна.

Такой молитвенникъ расходуется и въ Петербургѣ между православными, желающими присоединиться къ католичеству.

на этого, кажется, лежитъ въ той части русской интеллигенціи, которая отошла отъ Церкви, отъ ея ближайшихъ завѣтовъ и пошла творить русское дѣло самостоятельно— «на новыхъ началахъ». Между тѣмъ уклоненіе въ сторону этихъ «началъ» уже не замедлило губительно отразиться на всемъ русскомъ дѣлѣ.

Во всемъ же этомъ вопросѣ есть единственный выходъ: это призвать русское женское населеніе въ краѣ къ той культурной работѣ, которая жидется на завѣтахъ православной Церкви, не теряя связи съ центромъ Россіи. Если тамъ русское дѣло возможно при существованіи, или при изысканіи «новыхъ началъ», то здѣсь, гдѣ на каждомъ шагу поставлены народу и цѣлой Россіи ловушки, въ видѣ культивированія польской политики, нужно быть близкимъ только къ Церкви.

Горе Червонной Руси.

Въ краю, гдѣ вѣчная невзгода,
Гдѣ Русь—вся въ язвахъ отъ цѣпей,
Неурожай и непогода.

Отняли жатву у полей.

И градъ, и тучи грозовыя,
И рѣкъ невиданный разливъ,
Соединивши силы злыя,

Послѣдній колосъ сбили съ нивъ.

Тамъ тяжкій голодъ въ избахъ бѣдныхъ,
Веселый дѣтскій смѣхъ затихъ,
Страданье—въ глазкахъ дѣтокъ блѣдныхъ,
Слеза мольбы въ зѣнницахъ ихъ...

И лишь во тьмѣ осенней ночи
Сонъ заглушить ихъ дѣтскій стонъ,
Крестьянка-мать въ тиши полночи
Творить молитву у иконъ:

„Россія, родина святая.

Проснися сердцемъ золотымъ!

Спаситель, я молю, рыдая

Предъ образомъ Твоимъ святымъ—

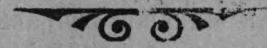
На грань Руси—къ горамъ Карпатскимъ
Взоръ обрати родныхъ людей,
Его зажги Ты чувствомъ братскимъ
И пламенемъ любви Твоей!

И вѣрю—братъ поддержитъ брата,
Любовной братскою рукой.

Ты, Русь, любовію богата—

Червонный край спасешь ты свой!..“

Михаилъ Бяляевъ.

Православіе и унія въ Галичинѣ.

Въ Галиціи въ недавнее время въ разныхъ мѣстахъ вспыхнуло яркое пламя борьбы русскаго населенія за православную вѣру,—борьбы, направленной противъ уніи, какъ переходной ступени изъ православія въ католичество, и противъ настойчивыхъ попытокъ римской курии замѣнить обряды восточной Церкви обрядами Церкви католической. Эта борьба, это отстаиваніе, цѣною страданій, вѣры отцовъ своихъ—не новость въ Галиціи. Это вѣковая борьба, на протяженіи трехсотъ лѣтъ, при томъ не только религіозная, но и національная, поскольку унія, какъ религіозное разобщеніе населенія Галиціи съ братскимъ русскимъ народомъ въ Россіи, есть давно задуманный актъ польской внутренней политики и государственной политики той чуждой имперіи, въ составъ которой Галиція, столь исторически-несправедливо, попала въ эпоху раздѣловъ Польши.

Не смотря на то, что Галичина раньше другихъ русскихъ земель попала подъ непосредственную власть Польши (еще въ XIV вѣкѣ), православно-русское самосознаніе въ ней въ моментъ провозглашенія пресловутой Брестской церковной уніи оказалось яснымъ и сильнымъ. Только двое православныхъ епископовъ остались на Брестскомъ соборѣ 1596 года вѣрны православной Церкви (изъ общаго числа восьми). Эти двое епископовъ, отвергнувшихъ унію на этомъ соборѣ, были—Львовскій епископъ Гедeonъ Балабанъ и Перемышльскій епископъ Михаилъ Копыстенскій. Благодаря имъ, изъ всѣхъ западно-русскихъ епархій, только двѣ галицко-русскія епархіи послѣ Брестскаго собора остались православными и фактически, и юридически. Нужно замѣтить, что оба поименованные галицкіе епископы раньше, до Брестскаго собора, сами нѣсколько склонялись въ пользу уніи и, если на этомъ соборѣ они рѣшительно отвергли унію, то сдѣлали это подъ несомнѣннымъ воздействием грознаго для нихъ православно-русскаго настроенія ихъ паствы, яркимъ выразителемъ котораго явилось старѣйшее изъ западно-русскихъ просвѣтительныхъ братствъ—Львовское.

Галицкіе епископы Гедeonъ и Михаилъ до конца дней своихъ оставались вѣрны православно-

ной Церкви, удовлетворяя духовныя нужды не только своихъ епархій, но и всей остальной православной Западной Руси, оставшейся безъ митрополита и епископовъ. Православно-русскія заботы этихъ епископовъ не ограничивались даже одною Западною Русью. Когда на царскомъ престолѣ въ Москвѣ утвердился Лжедмитрій, епископы Гедeonъ и Михаилъ отправили въ далекую Москву тайнаго посланца къ патриарху и епископамъ съ извѣщеніемъ о тайномъ переходѣ Лжедмитрія въ католичество.

Епископъ Гедeonъ умеръ въ 1602 году. Премникомъ ему, благодаря великой настойчивости русскаго галицкаго дворянства, сталъ православный же епископъ Іеремія Тиссаровскій (1608—1641 г.). Но по смерти Михаила Перемышльскаго (1610 г.) его кафедра отдана была униату. Іеремія Львовскій до самаго возстановленія западно-русской православной іерархіи Іерусалим. патриархомъ Теофаномъ (въ 1620 г.) оставался единственнымъ православнымъ епископомъ на всю Западную Русь. Терновый вѣнецъ гонимаго Кіевскаго православнаго митрополита патриархъ Теофанъ возложилъ на знаменитаго галичанина Іова Борецкаго. Этотъ глубокой русскій политикъ-патріотъ встрѣтилъ сильную поддержку въ запорожскомъ казачествѣ, давши въ своей протестаціи (недавно найденной) единственную въ своемъ родѣ православно русскую характеристику этой народившейся тогда нашей южной народной силы. Онъ же первый еще тогда указалъ этой силѣ великую цѣль—возсоединеніе Западной Руси съ Русью Восточной.

Галиція, оставшись православною, оказала громадное вліяніе на прилегающія западно-русскія области въ борьбѣ съ католическимъ натискомъ, направленной на подчиненіе русской Церкви Риму. Когда, сорокъ лѣтъ спустя послѣ Брестскаго собора, въ 1632—1633 гг., происходило официальное возстановленіе православныхъ епископскихъ кафедръ въ подвластныхъ Польшѣ западно-русскихъ областяхъ, оказалось, что часть православныхъ епархій осталась за униатами, а въ Галиціи обѣ епархіи (Львовская и Перемышльская) остались за православными—униатамъ не удалось получить въ ней ни одной епископской кафедры. Рядъ православныхъ епископовъ во Львовѣ и Перемышлѣ, не прерываясь, тянется до конца XVII вѣка, и лишь въ концѣ этого вѣка, выдержавъ вѣковой страшный напоръ католичества, эти кафедры вынуждены были покориться униі и перейти на ея сторону. Но и послѣ этого Львовское братство еще нѣсколько лѣтъ (до 1708 г.) боролось за православную вѣру. До самаго паденія Польши православіе сохранилось въ Галиціи въ Манявскомъ скитѣ (закрытъ австрійскимъ императоромъ Іосифомъ II).

Такимъ образомъ, позже другихъ западно-русскихъ областей церковная униа принята была Галичиной. Но и это вынужденное принятіе ея

униі было въ значительной степени дѣломъ формальнымъ. Исконный русскій народъ Галичины, и иодъ внѣшнимъ покровомъ униі, оставался, въ существѣ дѣла, преданнымъ своей праотеческой вѣрѣ. Греко-восточный церковный обрядъ и церковно-славянскій богослужебный языкъ, при никогда не гаснушемъ тутъ, на опасной окраинѣ, пламени русскаго народнаго духа, незримыми нитями связывали подневольныхъ галицкихъ униатовъ съ великой православно-русской народной семьей. Но скрѣпленію этихъ связей, и послѣ паденія Польши, попрежнему препятствовала государственная власть. Въ доставшихся Австріи бывшихъ польскихъ земляхъ, которымъ польскими патриотами вскорѣ усвоена была роль польскаго Пьемонта, униа не только удержала все свое старое политическое значеніе, но и получила въ ихъ глазахъ еще большую важность, какъ послѣднее средство къ усиленію своей національности на счетъ послѣдней оставшейся еще въ ея рукахъ, русской земли. Австрія съ теченіемъ времени усвоила эту польскую точку зрѣнія на Галицію и униу. Между обще австрійской и мѣстною польскою политикою установилось истиннѣ трогательное согласіе, скрѣпленное къ тому же дѣятельнымъ, всюду проникающимъ, соучастіемъ въ этомъ дѣлѣ римской курии и ея заполнившими Галицію іезуитскими агентами. Подъ совокупнымъ вліяніемъ всѣхъ этихъ до ненависти враждебныхъ всему русскому силъ и происходить теперь въ Галиціи ежедневная травля всѣхъ, кто только мыслить и чувствуетъ себя русскимъ.

П. Жуковичъ.

Разумъ и вѣра.

(Окончаніе *).

Перейдемъ теперь къ предмету особаго торжества науки—открытому ею закону міровой эволюціи. Понятіе эволюціи прилагалось первоначально творцомъ этой теоріи Дарвиномъ въ болѣе узкой области—біологіи растений и животныхъ. Послѣдователи же Дарвина перенесли это понятіе изъ органическаго міра въ неорганической, и оно получило значеніе всеобъемлющаго философскаго принципа. Это ученіе объ эволюціонномъ развитіи легло въ основу современнаго монистическаго міровоззрѣнія, по которому весь міръ, а слѣдовательно и земля съ ея растительнымъ и животнымъ царствами, самъ собою постепенно образовался изъ простѣйшей матеріи, состоящей изъ атомовъ и первоначально имѣвшей безформенный видъ газообразной туманности.

*) См. № 3 „Брат. Вѣстн.“ за 1914 г.

Въ мои задачи не входитъ подробное разсмотрѣніе монистическаго міровоззрѣнія въ его цѣломъ; я коснусь лишь основныхъ положеній его и притомъ постольку, поскольку въ этихъ положеніяхъ наблюдается элементъ вѣры.

По ученію монизма матерія вѣчна. Но разсматриваніе, изученіе физическаго, матеріальнаго міра никоимъ образомъ не можетъ привести къ мысли объ его вѣчности. Все въ мірѣ измѣняется, всѣ вещественные предметы постепенно разрушаются и уничтожаются.

По словамъ науки, вся наша солнечная система должна прекратить свое существованіе. Различно думаютъ о причинахъ, которыя вызовутъ конецъ міра, но на неизбѣжности этого конца сходятся всѣ. Но вѣдь такъ понятно, что все то, что будетъ имѣть конецъ, имѣло и свое начало. Конечное никакъ нельзя назвать вѣчнымъ. Не вѣченъ міръ, началомъ котораго считаютъ матерію, не вѣчна и это послѣдняя.

Предполагаемое существованіе вѣчной матеріи не основано ни на какомъ фактѣ, ни на одной самой отдаленной аналогіи, соотвѣтствующей извѣстнымъ фактамъ. Вѣчность уже по самому существу своему такое понятіе, такое явленіе, которое никакимъ опытомъ провѣрено быть не можетъ. Это ученіе о вѣчности матеріи лишь догматъ матеріализма, всецѣло покоящійся на вѣрѣ его послѣдователей. Далѣе. Матерія по воззрѣнію монизма состоитъ изъ атомовъ. Что же такое атомъ? Атомъ по опредѣленію какъ древнихъ философовъ, такъ и новѣйшихъ ученыхъ физиковъ и химиковъ есть мельчайшая, недѣлимая и невѣсомая частица вещества или матеріи.

Съ представленіемъ матеріальнаго физическаго тѣла у насъ обычно связывается представленіе объ его главнѣйшихъ свойствахъ—дѣлимости и вѣсѣ. Возьмемъ любое физическое тѣло, напр. кусокъ дерева. Величина его значенія не имѣетъ. Каждый кусокъ дерева можно разрубить или расколоть, однимъ словомъ раздѣлить на двѣ части; каждую изъ этихъ частей въ свою очередь можно тоже раздѣлить на двѣ части и т. д.

Практически возможно, конечно, настолько малое тѣло, что его не только нельзя раздѣлить, но даже и видѣть.

Но теоретически-то умственно всякая величина, какъ бы она мала ни была, должна подѣлиться. Нельзя раздѣлить нуль, т. е. ничто, ибо при попыткѣ раздѣлить нуль, нуль и получится; отъ дѣленія ничто и въ частномъ получится ничто. Атомъ есть не ничто, а нѣчто, величина во всякомъ случаѣ болѣе нуля, а разъ такъ, то она должна подѣлиться. Если же она не дѣлится, то значить она не нѣчто а ничто, нуль. Т. е., исходя изъ основнаго признака атома, мы неизбѣжно придемъ къ отрицанію атома, къ тому, что никакихъ атомовъ въ мірѣ не существуетъ.

Никакой разумъ понятіе о матеріи съ ея недѣлимостью и невѣсомостью примирить не смо-

жетъ, и непременно усмотритъ здѣсь явное логическое противорѣчіе.

Правда въ послѣднее время атомизмъ уже отвергнутъ и наукой, которая замѣнила его энергетикой, а послѣдняя уступаетъ свое мѣсто со-всѣмъ новорожденной теоріи электроновъ. Оказывается такимъ образомъ, что, изучая физику и узнавая изъ нея о существованіи атомовъ, мы на вѣру принимаемъ такое научное положеніе, которое теперь сами же физики называютъ баснею. Что касается теорій энергетики и электронизма, то первая на мѣсто матеріи, какъ начала вещественнаго, чувственнаго ставитъ энергію—силу, нѣчто невещественное, сверхчувственное, или, по крайней мѣрѣ, отождествляетъ матерію и силу. Всѣ виды и проявленія матеріи переходящи, одна энергія, сила—неизмѣнна, она единое—истинно суще. Тутъ уже явно дѣло идетъ объ экскурсіи въ область сверхчувственнаго, ту область, которая постигается вѣрою, а не разумомъ. Электронизмъ—это та-же энергетика, только считающая единою истинно сущою силою электричество и сводящая всѣ процессы вещества, всѣ явленія къ дѣйствию электрическихъ атомовъ-электроновъ. На мѣсто понятія матеріальной массы здѣсь подставляется понятіе электрическаго заряда. Но атомъ, будетъ ли онъ электрической или не электрической, все равно останется атомомъ, понятіемъ для ума нашего непріемлемымъ, и представлять себѣ міръ со всѣмъ разнообразіемъ его явленій какъ результатъ различныхъ сочетаній электроновъ, даваемыхъ разрядами какого-то гигантскаго электрическаго аккумулятора, не будетъ ли это новымъ испытаніемъ нашей вѣры, которая не сегодня—завтра окажется напрасной!

Затѣмъ монизмъ учитъ, что во всей вселенной совершается одинъ великій процессъ преобразованія простыхъ формъ въ болѣе совершенныя, которому подчинена вся міровая жизнь съ безконечнымъ разнообразіемъ ея явленій.

Если эволюціонная теорія въ видѣ законченнаго монистическаго міровоззрѣнія пользуется широкимъ распространеніемъ среди образованныхъ слоевъ общества, то фундаментъ этого міровоззрѣнія—дарвинизмъ, по крайней мѣрѣ, въ той его части, которая трактуетъ о происхожденіи высшихъ видовъ животнаго царства отъ низшихъ, не дѣлая исключенія и для человѣка, сталъ теперь извѣстенъ чуть ли не каждому грамотному человѣку. Если послѣдній желаетъ щегольнуть своей ученостью, онъ не упуститъ случая отрапортовать, что человѣкъ произошелъ отъ обезьяны.

Но какія фактическія данныя сторонники дарвинизма могутъ привести въ доказательство правдивости своихъ соображеній? Быть можетъ наблюдались когда нибудь и гдѣ нибудь случаи эволюціи животныхъ видовъ? Ничего подобнаго. Человѣчество помнитъ себя уже на протяженіи нѣсколькихъ тысячелѣтій, и за это время рыбы, птицы, насѣкомыя, животныя нисколько не измѣ-

нились. Ни одна рыба не превратилась въ птицу, ни одинъ голубь не переродился въ курицу, ни одна обезьяна не сдѣлалась человѣкомъ. Ничего въ подтвержденіе дарвинизма не дали и кропотливыя раскопки въ разныхъ пластахъ земной коры. Находятся остатки животныхъ вымершихъ, исчезнувшихъ, находятъ остатки животныхъ, существующихъ и теперь; но чтобы оказалось что-нибудь такое, что свидѣтельствовало бы о переходѣ одного вида въ другой, не найдено.

Обезьяна всегда и была обезьяной, равно какъ и человѣкъ всегда оставался человѣкомъ. Далѣе, въ то время какъ особи одного и того же животнаго вида въ разныхъ частяхъ свѣта нерѣдко различаются между собою по величинѣ и вообще внѣшнему виду до полной неузнаваемости, человѣкъ вездѣ на земномъ шарѣ остается человѣкомъ, и своимъ внѣшнимъ видомъ представитель одной расы не введетъ въ сомнѣніе представителя другой расы насчетъ своей принадлежности именно къ роду человѣческому, а не къ какому либо невѣдомому виду животныхъ.

Наконецъ изъ всего множества живыхъ существъ, населяющихъ земной шаръ одинъ только человѣкъ одаренъ высшими духовными силами и способностями, сознаниемъ, свободною волею, религіознымъ и нравственнымъ чувствомъ, членораздѣльной рѣчью, тѣми силами, которыхъ лишены животныя. Благодаря этимъ силамъ и способностямъ человѣкъ достигъ необыкновенныхъ успѣховъ въ области науки, искусствъ, культуры и прогресса. Въ этомъ отношеніи человѣкомъ сдѣланъ огромный шагъ за время его лишь историческаго существованія. А какіе успѣхи ожидаютъ человѣка впереди, на этотъ счетъ трудно что-нибудь сказать и гадательно. Между тѣмъ міръ животныхъ въ умственномъ отношеніи не сдвинулся съ первобытной ступени ни на одну іоту.

На памяти человѣка ни одна лошадь, ни одна корова или овца, ни одна обезьяна ничуть не поумнѣли; ихъ мыслительныя силы исчерпываются тѣми же первобытными инстинктами, какими владѣли животныя раньше и какіе останутся безъ развитія и измѣненія навсегда. Однимъ словомъ разумъ рѣшительно отказывается признать и принять гипотезу Дарвина, и, если все-таки она находитъ себѣ сторонниковъ и послѣдователей, то тутъ дѣйствуетъ всецѣло безотчетная вѣра.

Въ частности, что касается происхожденія человѣка отъ обезьяны, то и сама наука утверждаетъ это теперь не рѣшается. По своей физической и духовной природѣ эти два вида живыхъ существъ стоятъ такъ далеко одинъ отъ другого, что о непосредственномъ переходѣ вида четвероукихъ къ виду *homo sapiens* не можетъ быть и рѣчи.

По мнѣнію науки, долженъ былъ существовать видъ посредствующій, теперь исчезнувшій. Наукѣ очень хочется найти этотъ видъ, но всѣ ста-

ранія въ этомъ направленіи не имѣли успѣха до сихъ поръ, конечно безнадежны и въ будущемъ.

Слѣдовательно въ основѣ популярнаго міеа лежитъ даже не вѣра, а просто наивная довѣрчивость.

Помимо всего сказаннаго существуетъ одно изъ основныхъ философскихъ направленій, называемое скептицизмомъ. Послѣдній отрицаетъ возможность всякаго познанія, или по крайней мѣрѣ возможность построения системы тождества между нашимъ познаніемъ и дѣйствительностью. Скепсисъ подготовленъ былъ еще древними философами, но наиболѣе послѣдовательную и законченную разработку получилъ въ системѣ Канта—этого величайшаго нѣмецкаго философа, авторитетъ котораго высоко стоитъ до настоящаго времени.

Въ своемъ извѣстномъ сочиненіи „Критика чистаго разума“ Кантъ устанавливаетъ непознаваемость вещей самихъ въ себѣ, т. е., невозможность для разума знать точно, что такое предметы внѣшняго, матеріальнаго міра сами по себѣ, въ своей сущности,—независимо отъ нашихъ понятій и представленій о нихъ, полученныхъ путемъ чисто умозрительнымъ. Дѣло въ томъ, что нашъ разумъ входитъ въ соприкосновеніе съ внѣшнимъ міромъ не непосредственно, а при посредствѣ внѣшнихъ чувствъ. Лишите человѣка этихъ внѣшнихъ чувствъ—зрѣнія, слуха и др., и для него внѣшній міръ перестанетъ существовать, объ этомъ внѣшнемъ мірѣ человѣкъ не могъ бы знать ровно ничего. Значитъ человѣкъ о внѣшнемъ мірѣ знаетъ только то, что даютъ ему внѣшнія чувства. Внѣшнія чувства даютъ впечатлѣнія, которыя собственно и являются единственнымъ матеріаломъ для познавательной дѣятельности разума. Умъ человѣка перерабатываетъ впечатлѣнія въ представленія, и изъ представленій составляются понятія. Съ чѣмъ же слѣдовательно имѣетъ дѣло разумъ? Ясно, что не съ самими вещами или предметами, а только лишь съ своими представленіями о нихъ. Съ этими представленіями, сложившимися конечно не внѣ насъ, а во внутренней мастерской нашего разума, мы имѣемъ дѣло и въ опытѣ. Такимъ образомъ, когда разумъ изучаетъ, познаетъ явленія внѣшняго міра, онъ въ сущности изучаетъ, познаетъ свои собственныя, субъективныя представленія. Мы вѣримъ, что этимъ представленіямъ вполне соотвѣтствуютъ и самыя внѣшніе предметы или вещи, но только вѣримъ. Подтвердить эту вѣру опытомъ, изслѣдованіемъ мы не можемъ. Здѣсь разумъ всецѣло опирается на вѣру. Значитъ, разсуждая строго логически, мы на вѣру принимаемъ не только отдѣльные выводы и положенія науки и знанія, а и вообще все то, что говоритъ нашъ разумъ о внѣшнемъ мірѣ, о міровыхъ явленіяхъ и законахъ, о матеріи съ ея сверхъестественными силами и свойствами и т. д.

Однимъ словомъ, въ области научной разумъ не только не враждуетъ съ вѣрой и не чуждается ея, но и охотно пользуется ея услугами, когда уяснить, понять что-нибудь собственными силами и средствами путемъ изслѣдованія опытнаго онъ не можетъ: исчисляють намъ возрастъ земного шара въ билліоны лѣтъ,—мы вѣримъ. Исчисляють въ сотни и десятки милліоновъ,—вѣримъ; исчисляють просто въ милліоны и эпохи меньшія милліона,—мы тоже вѣримъ. Говорятъ, что изверженія вулкановъ происходятъ вслѣдствіе напора раскаленной массы, клокочущей внутри земного шара, и разрыва земной коры, въ болѣе тонкихъ мѣстахъ ея,—мы вѣримъ. Говорятъ, что вулканическія изверженія происходятъ вслѣдствіе какихъ то химическихъ процессовъ въ неслишкомъ глубокихъ нѣдрахъ земной коры, развивающихъ огромную теплоту, отъ которой вещества коры расплавляются, разрываютъ верхніе слои и въ видѣ лавы выливаются на поверхность: вѣримъ мы и этому.

Говорятъ, что въ будущемъ человѣку не нужно будетъ вводить въ свой желудокъ и переваривать огромныя количества растительной и мясной пищи, что ему можно будетъ съ удобствомъ ограничиться пріемомъ питательныхъ порошковъ, химическимъ путемъ приготовленныхъ изъ газовъ, составляющихъ атмосферный воздухъ; мы съ удовольствіемъ готовы вѣрить и этому.

Нашъ ученый соотечественникъ открылъ въ простоквашѣ универсальное цѣлебное средство противъ всѣхъ болѣзней и даже старости. Мы этому повѣрили и истребляли простоквашу въ ужасающихъ количествахъ. Но... мы охотно вѣримъ всему, что преподносится намъ отъ имени науки, даже тому, что опытному изслѣдованію явно противорѣчитъ.

Но если мы сплошь и рядомъ руководимся только вѣрою въ своей жизни повседневной практической, если нашъ разумъ мирно уживается съ вѣрою въ области научной, если вѣра занимаетъ столь почтенное и видное мѣсто даже въ области самой матеріалистической философіи, то не должны ли мы отсюда сдѣлать простой и естественный переходъ къ разумности и законности вѣры и въ области религіозной? Въ той области, гдѣ разумъ можетъ встрѣтиться не съ тѣмъ, что ему противорѣчитъ, а съ тѣмъ, что превышаетъ его ограниченныя, познавательныя силы. Какія же въ самомъ дѣлѣ могутъ быть основанія считать эту область въ данномъ случаѣ единственнымъ исключеніемъ?

И дѣйствительно не служители религіи, а служители разума, наиболѣе авторитетные представители самой науки заявляютъ рѣшительнымъ образомъ, что не только какого-либо противорѣчія, не только какого-либо непримиримаго конфликта между разумомъ и вѣрою, между наукой и религіей нѣтъ и быть не можетъ, но наоборотъ

между ними наблюдается полное согласіе, полная гармонія. Предоставимъ однако слово самимъ представителямъ научнаго знанія.

Еще отецъ русской науки Ломоносовъ говорилъ: „Наука и религія суть двѣ родныя сестры, дщери Всевышняго Родителя; онѣ никогда между собою въ распрю притти не могутъ, развѣ кто изъ нѣкотораго тщеславія и показанія своего мудрованія на нихъ вражду всклеплетъ. Напротивъ, наука и вѣра взаимно дополняютъ и подкрѣпляютъ другъ друга“.

Физикъ Джорджъ Стодсъ говоритъ: „Я не знаю никакихъ здравыхъ выводовъ науки, которые противорѣчили бы религіи. Быть можетъ, есть кое-какія дикія научныя предположенія, высказываемыя преимущественно людьми второразряднаго знанія и неправильно выдаваемыя за солидно обоснованныя научныя заключенія, которыя... могутъ вызывать нѣкоторыя затрудненія, если эти фантастическія предположенія признать за истину. Но я не позволю себѣ говорить, что есть дѣйствительныя противорѣчія между наукой и религіей; противорѣчія эти только кажущіяся. Истинная наука и истинная религія согласны другъ съ другомъ“.

Астрономъ Мэдлеръ утверждаетъ: „Истинный натуралистъ не можетъ быть атеистомъ. Кто въ такой степени, какъ мы, проникаетъ въ мастерскую Бога, тотъ въ смиреніи преклонится предъ Его святымъ Провидѣніемъ, дѣйствующимъ въ природѣ“.

Натуралистъ Голландъ заявляетъ: „Пустою болтовнею считаю толки о конфликтѣ между наукой и религіей. Когда человѣкъ предается подобной болтовнѣ, я всегда увѣренъ,—онъ или не понимаетъ, что такое наука, или же лишень пониманія основныхъ ученій истинной религіи“.

Джорджъ Уольмъ высказывается еще болѣе рѣзко: „Всѣ величайшіе ученые были вѣрующими. Имъ ничуть не трудно было согласовать науку съ вѣрою. Одни только мелкіе люди находили, что ограниченный объемъ ихъ собственнаго ума недостаточенъ для вмѣщенія и науки и вѣры.“

Не могу далѣе отказать себѣ въ желаніи привести мнѣніе великаго химика и физиолога Пастѣра, предъ ученымъ авторитетомъ котораго единодушно склоняется все образованное человѣчество: „Настанетъ день, говоритъ Пастѣръ, когда будутъ смѣяться надъ глупостью нашей современной философіи. Чѣмъ болѣе я занимаюсь изученіемъ природы, тѣмъ болѣе останавливаюсь въ благоговѣйномъ изумленіи предъ дѣлами Творца. Я люблю во время работъ своихъ въ лабораторіи“.

Такихъ и подобныхъ имъ признаній не „ученыхъ“ въ кавычкахъ, а ученыхъ доподлинныхъ, самихъ лидеровъ науки, можно было бы привести сотни, если бы я не боялся утомить вниманія своихъ читателей. Ихъ устами говорить разумъ,

просвѣщенный свѣтомъ знанія научнаго, знанія глубокаго.

Но въ такомъ случаѣ чѣмъ же объясняется, откуда взялось это широко распространенное, ходячее мнѣніе о разладѣ между разумомъ и вѣрою? Какія же въ самомъ дѣлѣ имѣются основанія утверждать, что истины религіи противорѣчатъ требованіямъ разума, что религіозная вѣра неразумна? Какова научная цѣнность этихъ утверждений?

Дать отвѣтъ на эти вопросы—въ нашу задачу не входитъ. Обстоятельное разсмотрѣніе ихъ должно послужить предметомъ особаго чтенія.

Въ заключеніе же я попрошу своихъ читателей представить себѣ человѣка, который много слышалъ отъ другихъ объ яркомъ сіяніи весенняго солнца, о невыносимомъ для человѣческаго глаза блеска его лучей, но самъ этого солнца никогда не видѣлъ и въ качествѣ источника свѣта имѣлъ дѣло только съ керосиновымъ фонаремъ. Представьте, что во избѣжаніе вреднаго дѣйствія ослѣпительныхъ солнечныхъ лучей на непривычные глаза этого человѣка ему позволили бы въ первый разъ посмотрѣть на солнце чрезъ густо закопченное стекло. Правъ-ли былъ бы онъ, если бы въ результатъ своего наблюденія онъ пришелъ бы къ заключенію, что его грубо обманывали, что никакого легендарнаго солнца онъ не видитъ, а видитъ—лишь гдѣ-то высоко привѣшенный хорошо знакомый ему керосиновый фонарь съ краснымъ стекломъ.

Не напоминаетъ-ли намъ до нѣкоторой степени этотъ человѣкъ, съ его умозаключеніемъ, извѣстную часть современнаго образованнаго общества, которое сквозь непроницаемый туманъ мнимонаучныхъ антирелигіозныхъ гипотезъ и мнѣній никакъ не можетъ усиліями своего предубѣжденнаго разума разсмотрѣть Того Солнца вѣковѣчной Правды и божественной Истины, о Которомъ такъ ясно свидѣтельствуетъ религіозная вѣра..

Одинъ невѣрующій господинъ, желая смутить суевѣрнаго, по его мнѣнію, священника, вооружился телескопомъ и начинаетъ тщательно разсматривать небесный сводъ, направляя телескопъ то въ одну, то въ другую сторону.

— Что это вы тамъ разсматриваете,—спрашиваетъ священникъ.

— Да вотъ стараюсь найти на небѣ вашего Бога и никакъ не могу.

Священникъ немного подумалъ и сказалъ:

— И не найдете. Блаженни чистиі сердцемъ: только ти Бога узрять.

Разумъ несомнѣнно найдетъ Бога, несомнѣнно увидитъ Его и увѣруетъ въ Него; лишь бы исканія разума были искренни, серьезны, добросовѣстны и безпристрастны.

Свящ. А. Владимірскаго.

Прибытіе въ Вильну Высокопреосвященнѣйшаго Тихона,

Архіепископа Литовскаго и Виленскаго.

24 января съ поѣздомъ въ 8 ч. 45 м. утра прибылъ въ Вильну Высокопреосвященнѣйшій Тихонъ, Архіепископъ Литовскій и Виленскій.

Для встрѣчи Владыки при вѣздѣ въ предѣлы Литовской епархіи на ст. Ново-Свенцяны выѣзжали ключарь виленскаго кафедральнаго собора протоіерей о. Голенкевичъ и свенцянский благодѣтельный о. Маркевичъ.

Къ приходу поѣзда въ Вильну въ парадныхъ комнатахъ вокзала собрались: Преосвященный Елевѣрій, Епископъ Ковенскій, временно-командующій войсками округа генераль-отъ инфантеріи Я. О. Шкинскій, губернаторъ камергеръ П. В. Веревкинъ, попечитель учебнаго округа А. А. Остроумовъ, за отсутствіемъ предсѣдателя судебной палаты предсѣдатель департамента ея И. Г. Даниловъ, заступающій мѣсто городского головы К. Ф. Недзялковскій съ членами городской управы, прочіе представители духовнаго, военнаго и гражданскаго вѣдомствъ, совѣтъ и члены Св.-Духовскаго Братства, представители церковно-приходскихъ общинъ.

Не смотря на ранній часъ, на вокзалъ для встрѣчи Владыки собралось много публики, преимущественно изъ интеллигенціи, толпы народа стояли и по пути слѣдованія Владыки.

Едва поѣздъ подошелъ къ станціи, хоръ военнаго оркестра заигралъ „Коль славенъ“.

Послѣ остановки поѣзда въ вагонъ для перваго привѣтствія Владыки вошли: Епископъ Ковенскій, временно-командующій войсками, губернаторъ, попечитель учебнаго округа и предсѣдатель департамента судебной палаты.

Какъ только Высокопреосвященный Тихонъ вышелъ изъ вагона, заступающій мѣсто городского головы обратился къ нему съ привѣтствіемъ и просилъ принять отъ города хлѣбъ-соль.

Владыка благодарилъ и высказалъ пожеланіе, чтобы хлѣбъ-соль не переводилась въ Вильнѣ.

Затѣмъ предсѣдатель Совѣта старшинъ русскаго общ. Собранія генераль Пригоровскій сказалъ Владыкѣ привѣтствіе отъ русскихъ организацій г. Вильны и поднесъ хлѣбъ-соль на деревянномъ изящной работы блюдѣ съ надписями по краю его: „Отъ Виленскаго Св.-Духовскаго Братства, Русскаго Обществ. Собранія, Русскаго національнаго союза, губернскаго отдѣла всерос. Дубровинскаго союза рус. народа, отдѣла рус. нац. союза имени Михаила Архангела, желѣз.-д. отдѣла союза русскаго народа, рус. сельско-хозяйств. общества.“ На двѣ блюда надпись: „Высокопреосвященнѣйшему Тихону, Архіепископу Литовскому и Виленскому—Русская Вильна. Добро пожаловать! 24 января 1914 года“.

Затѣмъ Владыка, въ экипажѣ съ Преосвященнымъ Елевверіемъ, при колокольномъ звонѣ во всѣхъ церквахъ и монастыряхъ города, прослѣдовалъ въ Св.-Духовъ монастырь. По пути его слѣдованія стояли шпалерами войска въ двѣ шеренги безъ оружія; солдаты при приближеніи кареты Владыки обнажили головы, тротуары были буквально запружены народомъ, такъ что и пройти было невозможно. За каретой Владыки длиннымъ поѣздомъ слѣдовали встрѣчавшія его лица. У воротъ древняго Св. Духовскаго монастыря въ ожиданіи Владыки стояло духовенство и пришедшіе крестнымъ ходомъ прихожане ближайшихъ церквей. Въ оградѣ стояли шпалерами освобожденные отъ учебныхъ занятій православные воспитанники и воспитанницы всѣхъ учебныхъ заведеній г. Вильны (до 2000 чел.). Въ воротахъ монастыря Владыка облачился въ мантию и прошелъ въ храмъ, при входѣ въ который онъ былъ встрѣченъ пѣніемъ архіерейскаго хора „ис полла эти деспота“.

Приложившись къ святымъ иконамъ, Владыка спустился въ пещерную церковь для поклоненія мощамъ свв. виленскихъ мучениковъ. Здѣсь намѣстникъ монастыря, игуменъ Анемподистъ, обратился къ нему съ слѣдующею рѣчью:

„Ваше Высокопреосвященство,
Высокопреосвященнѣйшій Владыко!

Господь, посѣтившій насъ посѣщеніемъ печали по поводу ухода Владыки Агаангела, се изобильно исполняетъ радостию сердца наша, при видѣ Тебя входящимъ на кафедрѣ Литовскую, ибо какъ Ангелъ Божій, идущій предъ лицомъ Твоимъ, къ намъ пришла передъ Тобою и слава о Твоемъ добромъ, любвеобильномъ сердцѣ. Прими-же, Владыко святыи, привѣтъ отъ обители Духа Святаго.

Созданная въ 16 вѣкѣ, эта обитель въ тяжелые дни борьбы съ унией православной вѣры въ краѣ нашемъ подъ сводами Духовскаго храма не угасила свѣтильника нашей вѣры.

Эта обитель является центромъ религиозной жизни и теперь, ибо здѣсь покоятся нетлѣнные тѣла святыхъ мучениковъ Антонія, Іоанна и Евстафія, первыхъ борцовъ за православіе въ Литвѣ. Здѣсь усыпальница великаго святителя нашего Митрополита Іосифа Сѣмашки и нѣкоторыхъ другихъ архипастырей виленскихъ.

Здѣсь религіозный центръ Св.-Духовскаго Братства, заслуги котораго такъ велики предъ исторіей. Здѣсь ежедневно русскіе православные люди у раки святой почерпаютъ силы для несенія жизненнаго Креста.

Войди-же Архіерей Божій подъ эти священные своды и вознеси свою святительскую молитву, чтобы угодники Божіи, почивающіе здѣсь, благословили входеніе Твое на по-

вый, трудный и отвѣтственный постъ. Прими и насъ въ сердце свое, какъ принялъ Ярославскую паству и благослови насъ во имя Господне. А какъ знакъ нашего привѣта мы смиреннѣйше просимъ принять святую икону св. мучениковъ Антонія, Іоанна и Евстафія, молитвами которыхъ да сохранить Тебя Господь на многія лѣта“.

По выходѣ изъ пещерной церкви Владыка прошелъ къ мѣсту упокоенія Архіепископа Никандра, на похороны котораго онъ пріѣзжалъ въ 1910 году.

Затѣмъ послѣдовалъ величественный крестный ходъ изъ Св.-Духовскаго монастыря въ кафедральный соборъ. Впереди шли съ хоругвями и иконами хоругвеносцы, за ними длинной лентой тянулись ряды учащихся; шло духовенство, Архіепископъ Тихонъ, Епископъ Елевверій, представители администраціи и многочисленная публика, заполнившая всю улицу и тротуары.

При входѣ въ соборъ Владыка былъ встрѣченъ духовенствомъ, при чемъ кафедральный протоіерей В. В. Знаменскій обратился къ нему съ слѣдующею рѣчью.

«Ваше Высокопреосвященство,
Милостивый Архипастыръ и Отецъ!

Хоть и чрезъ 3½ года, а все-же желаніе наше сбылось. Провожая Васъ изъ Вильны въ 1910 году, послѣ совершенія Вами погребенія почившаго Архіепископа Никандра, мы, вынеся и за краткое время отъ Вашей личности самое свѣтлое впечатлѣніе, выражали искреннее свое пожеланіе, чтобы Вами и возглавилась епархія Литовская. Но что не осуществилось тогда же, тому судилъ Господь исполниться не чрезъ долгое время. И вотъ мы, пастыри и пасомые, привѣтствуемъ входеніе Ваше, Владыко, въ сей кафедральный Вашъ храмъ и исхожденіе изъ него на святительское дѣланіе Ваше въ здѣшнемъ краѣ.

Не новый для Васъ этотъ край. Неподалеку отъ земли Литовской начиналось Ваше Архипастырское служеніе. Тѣ особенныя мѣстныя задачи этого служенія, которыя предносились Вашему мысленному взору, когда вручался Вамъ святительскій жезлъ, эти задачи во многомъ совпадаютъ съ тѣми, которыя неминуемы и въ здѣшнемъ краѣ, православно-русскомъ лишь въ меньшей части.

Вашъ архипастырскій опытъ, первые шаги имѣвшій въ Руси Холмской, продолжался и обогащался затѣмъ служеніемъ православію въ дальнихъ краяхъ, среди также разновѣрія: болѣе 8 лѣтъ протекло Вашего служенія, не только архипастырскаго, но и апостольско-миссіонерскаго, въ далекой Америкѣ.

А потомъ судилъ Вамъ Господь святить центръ православно-русской жизни и обитать во градѣ, носящемъ имя своего основателя, строителя земли русской—Великаго Князя Ярослава. И вотъ Васъ, обвѣянаго православно-русскимъ духомъ, Промыслъ Божій поставляетъ на свѣщницѣ Церкви Литовской.

Исконно православный и сей край. Вѣковыми испытаніями ослаблялся возженный здѣсь съ древнихъ временъ свѣтъ православія, но онъ не угасалъ, принижается была и русская народность, но она не утратила жизнеспособности: корни того и другого глубоко заложены, не увядали и лѣторосли, а въ послѣднее время то и другое съ особенною живостью и успѣхомъ стремится воскресить свое славное далекое прошлое. Вашъ долгій разносторонній святительскій опытъ, столь отвѣчающій чаяніямъ православныхъ насельниковъ этого края, внушаетъ намъ свѣтлое упованіе, что эти наши чаянія не минуются и намѣреніями Божественнаго Промысла, посланнаго въ лицѣ Вашемъ такового, подбающаго намъ, Архіерея.

Мы, пастыри, радуемся стать подъ Ваше мудрое водительство и при святительскомъ благословеніи Вашемъ, Богу содѣйствующу, и при дѣятельномъ и дружномъ содѣйствіи боголюбивыхъ чадъ здѣшней правосл. Церкви, которымъ дороги ея интересы, готовы посвятить всѣ свои силы, дабы преуспѣвало здѣсь и возвеличивалось дорогое всѣмъ намъ православіе.

Благословите-же, Владыко святыи, насъ—пастырей и пасомыхъ—въ сердечномъ молитвенно-дѣятельномъ единеніи съ Вами—Архипастыремъ и Отцомъ, достигать нашего истиннаго блага, начиная съ того, что, по слову Спасителя, есть единое на потребу».

Выслушавъ привѣтствіе, Владыка сказалъ приблизительно слѣдующее:

„Благодарю васъ, о. протоіерей, и васъ, братіе, за то слово привѣта, которымъ вашей любви угодно было встрѣтить меня

Не безъ скорби, и, быть можетъ, тяжелой скорби, пережили вы эти послѣдніе дни, разставаясь съ вашимъ Архипастыремъ. Высокопреосвященнѣйшій Агаангелъ, поручившій мнѣ передать вамъ свое благословеніе, рассказывалъ о томъ, съ какою скорбію, съ какою сердечною тугою, вы прощались съ нимъ. Я вѣрю этому и понимаю это, потому что самъ не безъ тяжелой скорби разстался съ своею Ярославскою паствою. Эту скорбь я называлъ-бы святою скорбію, выше чѣмъ человѣческой, потому что она свидѣтельствуетъ о той духовной связи, которая существуетъ между Архипастыремъ и его паствою. Это свидѣтельство о томъ, что

и вы смотрите на своего Архипастыря не только какъ на главнаго начальника духовенства, не только какъ на высшаго совершителя богослуженія, но и какъ на главнаго руководителя вашей внутренней духовной жизни, какъ на высшаго судію вашего тайнаго духовнаго міра,—вашей совѣсти. Такъ и Архипастыри смотрятъ на своихъ пасомыхъ,—не только какъ на лицъ, посѣщающихъ ихъ богослуженія и принимающихъ ихъ благословеніе, но какъ на собраніе вѣрующихъ, объединенныхъ одною идеею, одною мыслию, одною любовью, что и дѣлаетъ ихъ однимъ тѣломъ, однимъ организмомъ съ ихъ Архипастыремъ. И вотъ, когда эта духовная связь, какъ это было теперь, порывается, тогда и происходитъ та тяжелая скорбь, которая прежде всего ложится на ваши сердца, на сердца пасомыхъ.

Съ великою скорбію, какъ я уже сказалъ, покинулъ я свою Ярославскую каѳедру, но покинулъ ее съ вѣрою въ Промыслъ Божій. О. протоіерей истину сказалъ, что не безъ Промысла Божія суждено мнѣ было изъ дальней и чуждой Америки переселиться на Ярославскую каѳедру. Въ Америкѣ нерѣдко чувствовался мною недостатокъ и въ храмахъ Божіихъ и полнотѣ церковной жизни. И вотъ то, чего не доставало тамъ, я нашелъ въ избытокъ въ древней Яросл. каѳедрѣ: обиліе и богатство храмовъ Божіихъ, благолѣпіе богослуженія, благочестіе русскихъ людей, преданность ихъ Церкви Православной, крѣпкое стояніе ихъ въ вѣрѣ православной. Запасшись тамъ этими духовными благами я по Промыслу Божію снова прибылъ на Западъ и теперь радъ подѣлиться съ вами этими духовными дарами.

Я искренно радъ, что Господь привелъ меня къ вамъ, ибо и вашъ край и вашъ городъ не совсѣмъ чужды мнѣ. Я уже служилъ въ Западномъ краѣ Россіи, былъ и у васъ въ Вильнѣ на погребеніи приснопамятнаго святителя Никандра; и тогда уже сталъ сердцу моему любезенъ и этотъ храмъ и вашъ городъ и многіе изъ Васъ.

Примите же меня въ свою любовь и знайте, что и вамъ не тѣсно будетъ въ моемъ сердцѣ.

Я сознаю всю трудность святительскаго служенія въ этомъ разновѣрномъ и разноплеменномъ краѣ и прошу у васъ помощи въ моемъ служеніи, ибо и мы пастыри нуждаемся въ вашей помощи.

Прошу прежде всего васъ, отцы, ибо вы являетесь уже по своему служенію главными сотрудниками и помощниками архипастырей.

Но прошу не однихъ духовныхъ, прошу и всѣхъ васъ членовъ своей паствы, такъ

какъ и вы можете много оказать мнѣ помощи въ моемъ пастырскомъ служеніи. „Не слагайте все на однихъ насъ духовныхъ“, говоритъ Златоустъ,—„ибо и вы можете сами сдѣлать многое, вы лучше насъ знаете другъ друга и то, въ чемъ кто нуждается. Сами св. апостолы неоднократно обращались къ вѣрующимъ, прося у нихъ молитвенной поддержки и помощи. Такъ ап. Павелъ въ своемъ посланіи къ Ефесеянамъ проситъ ихъ молиться о немъ, чтобы ему дано было слово открыто съ дерзновеніемъ возвѣщать тайну благовѣствованія (6, 19), тотъ же апостолъ и въ посланіи къ Евреямъ (13, 19) проситъ молиться о немъ, чтобы онъ скорѣе былъ возвращенъ имъ.“

Итакъ еще разъ, братіе, прошу у васъ, вашей помощи и молитвъ, твердо надѣясь, что Господь Богъ, молитвами св. Виленскихъ мучениковъ Антонія, Иоанна и Евстафія и святителя Николая, коему посвященъ этотъ храмъ поможетъ мнѣ въ моемъ служеніи на благо Св. Церкви и Ваше“.

Послѣ рѣчи Высокопреосвященнѣйшаго Тихона, выслушанной со средоточеннымъ вниманіемъ, началось благословеніе имъ го множествѣ собравшихся молящихся. Затѣмъ Владыка, со славою прослѣдовавъ въ архіерейскій домъ, первоначально зашелъ въ архіерейскую домовую церковь, гдѣ приложился къ образамъ и разоблачился.

Къ этому времени въ залѣ владычныхъ покоевъ собралось духовенство, преподаватели мѣстныхъ духовно учебныхъ заведеній, члены Совѣта Виленскаго Св.-Духовскаго Братства и члены Духовной Консисторіи. Начальники учебныхъ заведеній представили Владыкѣ своихъ преподавателей, а членовъ Совѣта Братства представила товарищъ предсѣдателя С. А. Верекина. Послѣ представленія духовенства принесли поздравленія Владыкѣ съ пріѣздомъ депутаты Ковенскаго Св.-Николаевскаго-Петропавловскаго Братства, выразивъ надежду, что онъ не откажетъ Ковнѣ въ своемъ посѣщеніи. Владыка милостиво со всѣми знакомился и бесѣдовалъ, а на привѣтствіе ковенскихъ братчиковъ отвѣчалъ обѣщаніемъ посѣтить Ковну въ недалекомъ будущемъ.

Братчикъ.

Высокопреосвященный Агаангелъ, Архіепископъ Литовскій и Виленскій.

(По поводу отъѣзда на Ярославскую кафедру).

*(Окончаніе *).*

Затѣмъ слѣдовалъ цѣлый рядъ депутацій, чествовавшихъ Владыку чтеніемъ адресовъ и поднесеніемъ иконъ: Архистратига Михаила—отъ Св. Духовскаго Братства, Божіей Матери Одигитріи—отъ духовной семинаріи, Спасителя—отъ мужского духовнаго училища, Покрова Пресвятой Богородицы—отъ женскаго духовнаго училища и свв. Кирилла и Меодія—отъ Епарх. Училишнаго Совѣта.

Кромѣ того прочитаны адреса: отъ Кружка русскихъ женщинъ, отъ дѣтской столовой, отъ учащихся и учащихся въ церковныхъ школахъ, послѣдній при бьюарѣ ученической работы.

Прочитанные адреса составлены въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

Отъ Св. Духовскаго Братства:

(прочиталъ Н. Н. Селянинъ)

«Ваше Высокопреосвященство,

Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ».

Непродолжительно было служеніе Ваше въ званіи Предсѣдателя Виленскаго Св.-Духовскаго Братства, но принявъ по преемству отъ Литовскихъ Архипастырей въ свои руки нашу братскую хоругвь, Вы высоко держали ее въ вѣковой борьбѣ старѣйшаго въ краѣ Братства съ его церковнымъ противникомъ, стараясь всѣми зависящими отъ Васъ средствами усилить братскую дѣятельность.

Въ Вашей многосторонней архипастырской дѣятельности заботы о Братствѣ занимали одно изъ первыхъ мѣстъ, и ни одна сторона братской жизни и дѣятельности не оставалась безъ особаго вниманія, мудраго руководства и личнаго участія Вашего Высокопреосвященства.

Признавая всю важность въ нашемъ краѣ печатнаго слова, которымъ такъ широко и успѣшно пользуются наши противники, Вы постарались издательскому дѣлу Братства дать такую организацию и изыскать такіа средства, что въ настоящее время нигдѣ въ нашемъ краѣ не издается столько брошюръ и листовъ для народа, какъ въ Вильнѣ.

Братскіе Просвѣтительный и Паломническій Комитеты въ Ваше предсѣдательство также начали получать большія средства, что дало имъ возможность расширить свою дѣятельность.

Вы усилили миссіонерскую дѣятельность Братства, основавъ для этого особый Миссіонерскій Комитетъ. По Вашему же почину были организованы и подъ Вашимъ высшимъ наблюденіемъ и руководствомъ прошли первые Миссіонерскіе курсы въ Вильнѣ.

* См. № 3 «Вратск. Вѣстн.» за 1914 г.

Памятникомъ Вашихъ трудовъ по храмоздательной дѣятельности Братства, являются великолѣпный юбилейный храмъ въ Вильнѣ и скромный сельскій храмъ въ Провожѣ.

Благотворительная дѣятельность нашего Братства никогда еще не стояла такъ высоко, какъ въ предсѣдательство Вашего Высокопреосвященства. Вы всегда являлись образцомъ братской щедрости, ежегодно жертвуя значительныя суммы на бѣдныхъ и притомъ личную свою благотворительность Вы всегда старались осуществлять черезъ Братство, возвышая тѣмъ его авторитетъ и значеніе среди мѣстнаго населенія.

Навсегда въ памяти нашей останется и важнѣйшая заслуга Ваша для Братства. По Вашей инициативѣ былъ созданъ Литовскій Епархіальный Братскій Съездъ, на которомъ подъ мудрымъ руководствомъ Вашимъ, кромѣ многихъ полезныхъ опредѣленій, былъ выработанъ и утверждёнъ нормальный Братскій Уставъ, дающій всѣмъ Братствамъ епархіи прочную и единообразную организацию.

Разставаясь съ Вами, Владыко, и высоко цѣня братскіе труды Ваши, потребовавшіе отъ Васъ не малой затраты здоровья и силъ, а также Ваше всегдашнее благодное отношеніе ко всѣмъ братчикамъ, Виленское Св.-Духовское Братство приноситъ Вамъ искреннѣйшую и глубочайшую благодарность и почтительнѣйше проситъ Ваше Высокопреосвященство принять на себя званіе почетнаго члена Братства и въ молитвенную память о немъ икону св. Архистратига Михаила, небеснаго покровителя Братства, образъ котораго начертанъ на древней братской печати.

Пусть этотъ образъ служить постояннымъ знакомъ нашей благодарной памяти о Васъ и о Вашей плодотворной дѣятельности по Виленскому Братству».

Владыка благодарилъ представителей Братства и сказалъ, что все, упомянутое въ адресѣ, сдѣлано съ помощью членовъ Совѣта Братства и другихъ братчиковъ, въ лицѣ которыхъ онъ всегда находилъ самыхъ искреннихъ и энергичныхъ сотрудниковъ, готовыхъ отдать на осуществленіе задачъ Братства свои силы и усердіе. О своемъ участіи въ многопользительной дѣятельности Братства Владыка вспоминаетъ съ удовольствіемъ, такъ какъ отличительной чертой этой дѣятельности былъ миръ и единодушіе. Онъ не помнитъ случая, чтобы этотъ миръ когда-либо нарушался партійной враждой. Всѣ дѣла рѣшались съ удивительнымъ единомысліемъ. Затѣмъ Владыка выразилъ пожеланіе успѣха и процвѣтанія Братству въ его дальнѣйшей дѣятельности на пользу православной Церкви и русскаго народа на Литвѣ.

Отъ Литовской духовной Семинаріи:

(говорилъ о. Ректоръ архимандритъ Лаврентій)

«Ваше Высокопреосвященство, Высокочтимый Владыко, Милостивѣйшій Архипастыръ и Отецъ.

Позвольте мнѣ отъ лица корпораціи Литовской Духовной Семинаріи и братіи Св.-Троицкаго монастыря въ настоящій день глубокой скорби для всѣхъ любящихъ Васъ, по поводу прощанія съ Вами, выразить Вамъ чувства нашей искренней благодарности и признательности за все то доброе, что Вы изволили про-

явить въ отношеніи ко всѣмъ намъ. Стоя на высотѣ святительскаго служенія Церкви Литовской, Вы прежде всего являлись въ отношеніи къ намъ мудрымъ руководителемъ нашей жизни, повинуваясь указаніямъ и предначертаніямъ котораго каждый изъ насъ могъ чувствовать себя и чувствовалъ совершенно спокойнымъ и безопаснымъ въ своемъ плаваніи по бурному житейскому морю. Какъ начальникъ Вы обнаруживали въ отношеніи къ намъ высокую гуманность, проявлявшуюся въ томъ широкомъ довѣріи, съ которымъ Вы отнеслись къ намъ и каковое довѣріе заставляло всѣхъ насъ работать и трудиться не за страхъ, а за совѣсть. Вы, наконецъ, были заботливымъ нашимъ попечителемъ, всегда внимательнымъ ко всѣмъ нуждамъ и интересамъ учащихся, учащихся и живущихъ въ обители. За все сіе мы всѣ Вамъ низко кланяемся и искренно благодаримъ.

Не думали мы и не предполагали, что придется разставаться съ Вами и разставаться такъ скоро; но Господь судилъ иначе... Благоговѣнно и смиренно преклоняясь предъ неисповѣдимыми путями Его Божественнаго Промысла, мы молимъ Его Всещедраго и Всесильнаго, чтобы Онъ Своею благодатію укрѣпилъ Ваши силы на новомъ мѣстѣ Вашего Святительскаго служенія во славу Божию и на благо Церкви православной и пользу народу русскому.

Въ знакъ же нашей благодарности и молитвеннаго напоминанія благоволите, Владыко, принять отъ насъ св. икону, подобіе Чудотворнаго Образа Виленской Божіей Матери, передъ которымъ неоднократно Вы вмѣстѣ съ нами возносили въ Троицкомъ храмѣ свою св. молитву въ дни семинарскихъ или монастырскихъ торжествъ. Пусть-же это молитвенное Ваше съ нами общеніе не прекращается и на новомъ мѣстѣ служенія Вашего и пусть сія св. икона будетъ какъ-бы залогомъ сего общенія, взирая на нее—усердно просимъ Васъ—поминайте и всѣхъ насъ въ Вашихъ св. молитвахъ».

Въ отвѣтной рѣчи Владыка, поблагодаривъ корпорацію семинаріи за подношеніе, сказалъ, что Семинарія одно изъ немногихъ, если не единственное, учрежденіе, которое никогда не причинило ему огорченія. Онъ радовался ея радостями и скорбѣлъ ея печальми. Онъ скорбѣлъ, когда изъ семинаріи уходили лучшія силы, и радовался, когда на смѣну имъ являлись не менѣе даровитые преподаватели. Съ удовольствіемъ отмѣчаетъ миръ и добрыя отношенія между членами корпораціи. Соглашается съ о. Ректоромъ, что его, Владыки, принципомъ было всегда давать работникамъ свободу и самостоятельность, такъ какъ при этомъ условіи отъ хорошихъ работниковъ можно ожидать работы не за страхъ, а за совѣсть. И онъ, Владыка убѣдился, что принципъ его былъ правильный: начальствующіе и преподаватели были добрымъ живымъ примѣромъ для юношества, теченіе семинарской жизни отличалось желательнымъ, мирнымъ характеромъ. Въ этомъ сказалось умѣлое педагогическое руководство о. о. ректоровъ—бывшаго и настоящаго и г. инспектора, причѣмъ на долю послѣдняго выпала, б. м., большая доля отвѣтственности и труда. Еще разъ Владыка благодаритъ за поднесеніе иконы Богоматери, подъ покровомъ Которой въ обители находится и семинарія, и молить Небесную Владычицу

быть скорой Помощницей и Путеводительницей и насельниковъ обители—иноковъ и трудящихся на пользу Церкви и отечества начальствующихъ учащихъ и учащихся въ семинаріи.

Отъ мужскаго духовнаго училища:

(произнесъ рѣчь смотритель С. А. Горячко)

«Ваше Высокопреосвященство,

Высокопреосвященнѣйшій Владыко!

По волѣ Божіей и изволенію Цареву Вы оставляете насъ.

Въ минуты разставанія старшаго съ младшими, особенно если они близки другъ другу по дѣлу и духу,—у этихъ послѣднихъ является сердечное влеченіе выразить свою признательность старшему за то, что было особенно цѣнно въ его отношеніяхъ къ младшимъ.

Любвеобильнѣйшій Владыко! Обладая громаднымъ житейскимъ опытомъ, выдающеюся наблюдательностію и богатыми познаніями въ области педагогической и административной жизни духовной школы, Вы никогда не оставляли насъ,—скромныхъ тружениковъ на нивѣ духовнаго просвѣщенія,—своимъ отеческимъ опытнымъ руководствомъ, учительствомъ, наставленіемъ и вразумленіемъ. Вотъ за это Ваше любвеобильное непрестанное учительство насъ, земно кланяясь, приносимъ Вамъ нашу глубокую благодарность.

Почтительнѣйше просимъ Васъ не забывать насъ въ Вашихъ святительскихъ молитвахъ и въ молитвенное воспоминаніе о насъ принять сей святой образъ Господа Вседержителя.

Пусть Тотъ, Который держитъ времена и лѣта въ Своей власти и всегда направляетъ ко благому жизнь людей, хранить Васъ на благо Россійской Церкви на всѣхъ путяхъ Вашего архипастырскаго служенія и да возводитъ Васъ отъ славы къ славамъ.

Принявъ икону и поблагодаривъ корпорацію училища, Владыка сказалъ, что сохранить объ училищѣ самое доброе воспоминаніе. Онъ любилъ училище и въ особенности училищный величественный храмъ, служеніе въ которомъ всегда доставляло ему, Владыкѣ, высокое духовное утѣшеніе. Хорошее состояніе училища онъ относитъ къ заслугѣ такого опытнаго руководителя, какимъ является г. смотритель, а потому желаетъ С. А. Горячко продолжать полезную для училища службу многіе годы.

Отъ женскаго духовнаго училища:

(говорилъ законоучитель о. Павелъ Дружининъ)

«Ваше Высокопреосвященство,

Благостный Владыко!

Немного времени Виленское женское училище Духовнаго вѣдомства—вмѣстѣ съ Литовскою епархіей—наслаждалось теплотою любви, исходившей изъ Вашего любвеобильнаго сердца. Но и этого малаго времени было достаточно, чтобы память о Вашемъ пребываніи въ Вильнѣ осталась неизгладимою въ училищѣ. Вы были неизмѣнно милостивы, добры къ намъ. Вы принимали близко къ сердцу дѣла училища, такъ что мы чувствовали всѣмъ сердцемъ, что Вы живете радостями училища, скорбите его печалами. Эта-то благосклонность Ваша къ

училищу даетъ намъ смѣлость надѣяться, что Вы не откажете принять этотъ скромный даръ нашей любви и благодарности къ Вамъ.

Да осѣняетъ же Васъ Своимъ Покровомъ Пресвятая Владычица наша Богородица и да сохранитъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ по молитвамъ Пречистой Своей Матери вхожденіе Ваше и исхожденіе отнынѣ и до вѣка».

Владыка благодарилъ оратора, а въ его лицѣ и все училище за высказанныя чувства и подношеніе и выразилъ надежду еще разъ побесѣдовать съ корпораціей и воспитанницами училища при личномъ посѣщеніи послѣдняго.

Отъ «Кружка русскихъ женщинъ»:

(читала адресъ Марья Ивановна Дадыкина)

«Ваше Высокопреосвященство,

Высокочитимый Архипастыр!

Въ теченіе четырехлѣтняго пребыванія Вашего въ Вильнѣ,—«Кружокъ русскихъ женщинъ» находилъ въ лицѣ Вашего Высокопреосвященства всегдашняго защитника, совѣтника и щедраго благотворителя святому дѣлу призрѣнія безпріютныхъ русскихъ дѣтей, заброшенныхъ среди инородческаго населенія.

Нынѣ, когда, по волѣ нашего Августѣйшаго Монарха, Ваше Высокопреосвященство оставляете Литовскую епархію, «Кружокъ русскихъ женщинъ» считаетъ своимъ священнымъ долгомъ выразить Вамъ, вмѣстѣ съ сожалѣніемъ объ отъѣздѣ, глубокую признательность за все содѣянное Вами на пользу призрѣваемыхъ дѣтей.

Примите, Ваше Высокопреосвященство, увѣреніе въ томъ, что члены Виленскаго «Кружка русскихъ женщинъ», равно, какъ и облагодѣтельствованныя Вами дѣти, будутъ всегда помнить Ваше участіе въ ихъ судьбѣ.

Позвольте также, Ваше Высокопреосвященство, надѣяться, что и въ далекомъ Ярославлѣ Вы не забудете, въ своихъ молитвахъ вдвойнѣ осиротѣвшихъ нынѣ нашихъ малютокъ».

Поблагодаривъ за выраженные добрыя чувства, Владыка сказалъ, что онъ съ удовольствіемъ вспоминаетъ свои посѣщенія пріюта «Яслей», гдѣ все такъ хорошо устроено, какъ можетъ устроить только добрая женская душа, гдѣ призрѣваемыя дѣти поставлены въ такія прекрасныя условія жизни, о которыхъ многія бѣдныя городскія дѣти могутъ развѣ только мечтать.

Высоко цѣняя полезную дѣятельность «Кружка», Владыка пожелалъ ему процвѣтанія, взаимнаго согласія и мира.

Отъ столовой для бѣдныхъ близъ Новаго города:

(читала адресъ А. Н. Кизеветтеръ)

«Ваше Высокопреосвященство,

Милостивый Владыка!

Движимый любовью къ бѣднымъ дѣтямъ, Вы, Владыка, въ истекшемъ 1912 году къ Вашимъ многимъ добрымъ дѣламъ прибавили еще одно, не всѣмъ, м. б., извѣстное, но за то столь близкое и дорогое для людей бѣдныхъ: Вы выразили и осуществили желаніе еже-

дневно кормить пятьдесятъ дѣтей бѣдныхъ родителей въ открытомъ близъ Новаго города столовой. Многимъ отцамъ и матерямъ, особенно вдовамъ, приходится доходить до отчаянія при мысли, куда дѣваться имъ съ голодными дѣтьми, когда имъ, родителямъ, приходится скитаться за поисками мѣсть или заработка, когда и при скудныхъ заработкахъ дѣтямъ все же нерѣдко приходится голодать. И вотъ теперь мать семейства спокойно оставляетъ дѣтей дома, зная, что они получаютъ вполне достаточный и сытный обѣдъ, а въ случаѣ безпомощности и болѣзни матери будетъ и для нея обѣдъ. Кромѣ ежедневныхъ обѣдовъ бѣдняки въ великіе праздники Рождества Христова и Св. Пасхи получали возможность празднично встрѣтить и провести эти дни, безъ тяжелой думы о сокращеніи заработка, безъ зависти къ имущимъ; съ благодарнымъ и радостнымъ сердцемъ могли они пойти и въ храмъ Божій, чувствуя, что Великій Христовъ Праздникъ—праздникъ и для нихъ, что они не одни, не брошены ихъ дѣти, что есть теплая отеческая забота Архипастыря о малыхъ сихъ...

Эта добрая Ваша заботливость, Владыка, не нуждается въ нашей благодарности: высшая небесная награда обѣщана Спасителемъ тому, кто напоилъ одного изъ малыхъ сихъ только чашею холодной воды... Но въ эти послѣднія минуты, когда бѣдные обездоленные люди лишаются своего благодѣтеля, нельзя имъ воспретить выразить чувства глубокой благодарности, нельзя помѣшать имъ сказать послѣднее спасибо Владыкѣ, питавшему дѣтей ихъ, и вотъ просятъ и они добраго Архипастыря принять ихъ глубокую благодарность и молитвенное пожеланіе Вамъ, Владыка, здравія на многіе годы»...

Отвѣчая на адресъ, Владыка дамамъ-благотворительницамъ сказалъ, что онѣ вмѣнили ему въ заслугу то, что самъ онъ считаетъ не подвигомъ, а дѣломъ для себя легкимъ и пріятнымъ. Денегъ онъ не любитъ и счета имъ не ведетъ.

Нѣтъ ничего легче, какъ дать деньги, если онѣ есть. Гораздо труднѣе превратить деньги въ то полезное дѣло, которое дѣлаютъ онѣ, съ чисто христіанскимъ самоотверженіемъ отдающіе свой трудъ, свое время и вниманіе заботамъ о томъ, чтобы возможно большее число бѣдныхъ дѣтей нашли себѣ въ столовой необходимое пропитаніе. Владыку радуетъ такая готовность ихъ исполнить завѣтъ Христа-Спасителя и послужить меньшимъ братьямъ и сестрамъ, а потому онъ желаетъ имъ наилучшаго успѣха и призываетъ на ихъ дѣятельность Божіе благословеніе.

Отъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта:

(рѣчь произносилъ епарх. наблюдатель А. Е. Царгородцевъ)

«Ваше Высокопреосвященство!

«Литовскій Епарх. Учил. Совѣтъ возложилъ на меня честь засвидѣтельствовать предъ Вами о глубокой признательности за то общее руководство церковно-школьнымъ дѣломъ, какое Вы изволили имѣть все время служенія Вашего на Литовской каедрѣ.

Вы живо сознавали, что церковная школа—первая непосредственная пособница св. Церкви въ дѣлѣ насаж-

денія въ русскомъ народѣ христіанскихъ началъ евангельской истины и особенно—въ нашемъ краѣ, гдѣ на церковную школу возлагаются отчасти и задачи миссіонерскія. Потому-то Вы и обращали особое вниманіе на дѣятельность главнаго органа мѣстнаго управленія церковными школами—Епарх. Уч. Совѣта съ его Уѣздными Отдѣленіями».

Далѣе почтенный ораторъ подробно охарактеризовалъ отношеніе Владыки къ церковно-школьнымъ работникамъ и отмѣтилъ, что главными особенностями этого отношенія были съ одной стороны настойчивое требованіе неуклоннаго исполненія каждымъ своего служебнаго дѣла, а съ другой—полное вниманіе къ добросовѣстной работѣ и всегдашняя готовность отличить и поощрить достойныхъ тружениковъ за ихъ усердіе. Слѣдствіемъ мудраго руководительства школьнымъ дѣломъ и справедливаго отношенія къ скромнымъ школьнымъ труженикамъ было, по словамъ оратора, то, что церковно-школьное дѣло значительно подвинулось впередъ, и частью намѣчены, а частью и достигнуты замѣтныя улучшенія въ состояніи церковныхъ школъ, какъ со стороны учебно-воспитательной, такъ и со стороны матеріальнаго обезпеченія ихъ.

Въ заключеніе своей рѣчи ораторъ сказалъ:

«Литовскій Епарх. Учил. Совѣтъ проситъ Ваше Высокопреосвященство принять сей св. образъ Первоучителей Славянскихъ, небесныхъ покровителей церковныхъ школъ,—образъ, приносимый Вамъ въ знакъ глубокой почтительности и искренней признательности. Взвѣсивъ на сей св. образъ, вспомните, Владыка, и тамъ—на новомъ мѣстѣ Вашего святительскаго служенія—о тѣхъ, кто въ Литовской епархіи въ теченіе почти четырехъ лѣтъ старался идти по Вашимъ Архипастырскимъ начертаніямъ, и не откажите въ своихъ святительскихъ молитвахъ и благословеніи.

Какъ Ваше Архипастырски-Отеческое отношеніе къ учащимся понимаютъ сами дѣти, и какія ихъ волнуютъ чувства въ настоящую минуту торжественнаго прощанія съ Вами, выскажутъ они сами въ своемъ дѣтски-искреннемъ лепетѣ».

Отвѣчая А. Е. Царгородцеву Владыка сказалъ, что г. епарх. наблюдатель выразилъ вполне правильную мысль: школа есть главная пособница Церкви въ дѣлѣ насажденія и укрѣпленія въ народѣ началъ Христовой вѣры и евангельской нравственности. Съмена слова Божія даютъ добрый плодъ тогда въ особенности, когда сѣются они въ дѣтскія души. И въ этихъ видахъ значеніе хорошей школы огромно.

А потому, порекомендовавъ духовенству относиться къ церковнымъ школамъ съ особой заботливостью, Владыка пожелалъ этимъ школамъ успѣха и процвѣтанія.

Отъ учащихся и учащихся въ церковныхъ школахъ (читала рѣчь дѣвочка-ученица Ново-Свѣтской школы)

«Ваше Высокопреосвященство,

Милостивѣйшій Архипастырь и «Отецъ»!

Въ своихъ отеческихъ отношеніяхъ къ дѣтямъ—учащимся въ церковно-приходскихъ школахъ гор. Вильны Вы, Владыко, по святительскому Вашему имени явились воистину добрымъ Ангеломъ.

Отношенія Ваши къ учащимъ были исполнены мудрости просвѣщеннаго руководителя, отечески пекущагося о благѣ чадъ своихъ.

Удостойте, Благостный Отецъ, и при оставленіи Литовской епархіи, доставить намъ радость принятіемъ скромной школьной работы, приносимой, какъ дань дѣтской искренней признательности Вашему Высокопреосвященству и въ знакъ всегдашней учащихся и учащихъ благоговѣйной о Васъ памяти и сердечно-глубокаго почитанія.

Благословите насъ, Архипастырь, и помяните въ Святительскихъ Вашихъ молитвахъ».

Выступленіе дѣвочки умилило Владыку. Онъ сказалъ, что испытывалъ всегда чувство высокаго духовнаго утѣшенія, когда видѣлъ въ храмѣ дѣтей, когда съ отрадою наблюдалъ, какъ терпѣливо эти дѣти—даже маленькія 4—5-ти лѣтнія,—выстаивали продолжительныя архіерейскія богослуженія. Затѣмъ, обращаясь къ родителямъ, Владыка говорилъ, что дѣти—наша радость, и дѣти—наша печаль. Радость наша они потому, что они плоть отъ плоти нашей и кость отъ костей нашихъ. Мы оканчиваемъ свой земной путь, а они его начинаютъ. На нихъ мы возлагаемъ всѣ наши надежды, они должны осуществить наши добрыя чаянія и начинанія. Они совершатъ то, что сдѣлать не суждено Промысломъ Божиимъ намъ. Они являются, если можно такъ выразиться, живымъ воплощеніемъ великой духовно-творческой идеи вѣчности. Но они эти же дѣти—и наше горе, потому что по своей неопытности они такъ легко сбиваются съ пути истиннаго и идутъ по пути ложному, на который увлекаютъ ихъ не призванные учителя, и на которомъ они теряютъ самое главное и цѣнное для человѣка—христіанина,—благочестіе. Въ заключеніе Владыка горячо призывалъ дѣтей не слѣдовать за этими учителями и стараться быть для своихъ родителей не печалью, а радостью».

Когда чтеніе адресовъ и рѣчей и подношеніе иконъ было окончено, Владыка, подъявшись на одну ступень, обратился къ переполнявшему соборъ народу съ слѣдующею (приблизительно) рѣчью:

«Настало время проститься съ вами... «Азъ есмь пресельникъ на землю»,—говоритъ древній пророкъ. «Не имамы здѣ пребывающаго града, но грядущаго възвекуюемъ»,—сказалъ Апостоль. То же самое долженъ сказать о себѣ и всякій христіанинъ, а пастыри духовные—въ особенности. Мы пастыри какъ бы нѣкіе свѣтильники, которые переставляются съ одного мѣста на другое—туда, гдѣ въ нихъ оказывается необходимость. Вотъ и я по волѣ Божіей пріѣхалъ къ вамъ 3 года тому назадъ, а теперь призываюсь на новое мѣсто служенія. Тяжело мнѣ разставаться съ вами, свыкъся я съ людьми, трудно разрывать установившуюся нравственную связь. Но, разставаясь и уходя, я уношу въ сердцѣ своемъ добрыя чувства любви и признательности. Я благодарю васъ за то, что вы молились со мною всегда во множествѣ, спѣшили въ тотъ храмъ, гдѣ я служилъ. Это ваше усердіе поддерживало и одушевляло меня, возгрѣвало и усиливало во мнѣ молигвенное настроеніе. Отрадно мнѣ было видѣть, что вы приводили

въ храмъ и дѣтей своихъ. Благодарю.—Прошу у всѣхъ прощенія—прежде всего у тѣхъ, кому, б. м., послужили соблазномъ мое неосторожное слово или опрометчивый поступокъ, недостойные святительскаго сана, прошу прощенія и у тѣхъ, кому нанесъ вольно или неволью личную обиду или оскорбленіе, прошу прощенія искренно, отъ всего сердца. Въ свою очередь и я прощаю тѣхъ, кто причинилъ мнѣ огорченіе. Прощаю и ненавидѣвшихъ меня и строившихъ мнѣ козни. Прощаю отъ всей души, ибо вѣрю, что испытанія посылаются для очищенія души. Чѣмъ больше горя, чѣмъ больше слезъ, тѣмъ чище сердце; чѣмъ чище сердце, тѣмъ больше въ немъ благодати.

Потому не уношу я въ сердцѣ своемъ никакого злого чувства... и возведя взоръ свой къ небу, Владыка молитвенно произнесъ: « а Ты, Господи, услышь меня въ этотъ часъ, если когда-нибудь моя молитва была Тобою услышена: призри, Господи Боже, съ небесе и виждь и пошти виноградъ сей, егоже насади десница Твоя». Обратясь опять къ народу, и сходя со ступеней амвона, Владыка заключилъ свою рѣчь словами: «такъ отпустите же меня съ миромъ и простите». И вмѣстѣ съ этими послѣдними словами Владыка сдѣлалъ земной поклонъ народу...

Глубоко-трогательная по содержанію и произнесенная прерывающимся отъ внутренняго волненія и слезъ голосомъ рѣчь Владыки и послѣдовавшій затѣмъ земной поклонъ величественнаго старца-Архипастыря произвели огромное, потрясающее впечатлѣніе. Многіе плакали . . . Неудержимой лавиной двинулся народъ—получить прощальное благословеніе любимаго Архипастыря. Прошло болѣе часа пока Владыка, благословляя народъ, приблизился наконецъ къ выходу изъ собора.

Окруженный духовенствомъ, гражданскими и военными чинами и многочисленною толпою народа Владыка, при торжественномъ колокольномъ звонѣ, прослѣдовалъ изъ собора въ свои покои. Здѣсь съ прощальнымъ привѣтствіемъ представлялась Владыкѣ депутація отъ общества «Русское Зерно», избравшаго его почетнымъ членомъ.

20 января Владыка посѣтилъ духовную Семинарію и женское духовное училище и прощался съ учащими и учащимися въ этихъ учебныхъ заведеніяхъ. Въ семинаріи съ краткими прощальными рѣчами обратились къ Владыкѣ преподаватель г. Кулагинъ и воспитанникъ VI кл. Баталинъ, а въ женскомъ училищѣ отъ лица учебной корпораціи и воспитанницъ «послѣднее прости» сказала Владыкѣ законоучитель отецъ о. Павелъ Дружининъ. Владыка благодарилъ учащихся и учащихся за выраженные добрыя чувства, призывалъ на нихъ Божіе благословеніе и высказалъ свои наилучшія пожеланія успѣха и процвѣтанія Семинаріи и училищу.

Въ день отъѣзда Владыки 21 января, часовъ съ 11 дня храмъ и дворъ Св. Духова монастыря стали заполняться духовенствомъ городскимъ и пріѣзжимъ, гражданскими и военными чинами, учащимися учебныхъ заведеній съ ихъ начальниками и преподавателями и православнымъ народомъ. Впрочемъ только самая незначительная часть народа получила доступъ не

только въ церковь, но и на монастырскій дворъ, которые были быстро переполнены. Многотысячная толпа затрудила прилегающую къ монастырю улицу и терпеливо ожидала слѣдованія Владыки на вокзалъ.

Послѣ 12 часовъ Преосвященный Елеверій, въ со- служеніи всего собравшагося духовенства, совершилъ въ Св. Духовскомъ храмѣ напутственный молебенъ, во время котораго была прочитана съ колѣнопреклоненіемъ молитва о здравіи и благополучномъ путешествіи Высокопреосвященнаго Архіепископа Ярославскаго и Ростовскаго Агаангела.

Высокопреосвященный Агаангелъ во время молебна пребывалъ въ алтарѣ. По окончаніи молебна и послѣ провозглашенія отъѣзжающему Архипастырю многолѣтня Владыка вышелъ въ мантии изъ алтаря, преподалъ всѣмъ святительское благословеніе, спустился въ пещерную церковь, гдѣ поклонился мощамъ свв. Виленскихъ Мучениковъ, и затѣмъ занялъ мѣсто на каедрѣ среди храма. Здѣсь братія монастыря поднесла ему икону свв. Виленскихъ Мучениковъ и архіерейскую мантию, причемъ о игуменомъ Анемподистомъ и экономомъ о Іоноу произнесены были теплыя рѣчи съ выраженіемъ любви и благоговѣйнаго уваженія, которыя братія монастыря всегда питала къ отъѣзжающему Святителю, и скорби по поводу этого отъѣзда. Владыка поблагодарилъ братію и пожелалъ ей здравія тѣлеснаго и спасенія душевнаго, а главнѣе всего—успѣшнаго прохожденія многотруднаго иноческаго подвига, дабы, спасая себя, братія примѣромъ неустаннаго служенія Богу и ближнему спасала и другихъ. Затѣмъ прощаясь съ тѣснившимся къ каедрѣ народомъ, растроганный Архипастырь со слезами на глазахъ прерывающимся отъ волненія голосомъ сказалъ:

«Вмѣсто словъ, въ эту тяжелую минуту разставанія дайте мнѣ поплакать... Еще разъ простите меня и отпустите съ миромъ къ мѣсту моего новаго служенія»... И земно Владыка поклонился... На глазахъ присутствовавшихъ показались слезы.. Слышались съ трудомъ сдерживаемыя рыданія..

Владыка въ мантии и съ жезломъ направился къ выходу изъ храма; на монастырскомъ дворѣ уже выстроилась длинная золотая лента духовенства, а еще дальше—за воротами монастыря, сіяя на солнцѣ, колыхались многочисленныя хоругви. Владыка показался въ дверяхъ храма, и крестный ходъ двинулся къ вокзалу.

Торжественный колокольный звонъ, величественные звуки военного оркестра, игравшаго «Коль сла- венъ», длинный рядъ духовенства, множество хоругвей, войска, разставленные двумя стройными шеренгами по всему пути слѣдованія крестнаго хода, огромная многотысячная толпа народа, сплошнымъ потокомъ залившая Островоротную и Вокзальную улицы, ясная, солнечная, чисто весенняя погода—все это въ итогѣ дало дивную, грандіознѣйшую картину, подобную которой православнымъ виленцамъ, если и приходилось видѣть то очень рѣдко.

Возглавляя соборъ духовенства, въ мантии и съ жезломъ слѣдовалъ съ крестнымъ ходомъ Архипастырь“.

Подошли къ подъѣзду парадныхъ комнатъ вокзала. Владыка вступилъ на крыльцо и отсюда преподать послѣднее Архипастырское благословеніе провожавшей бывшей его паствѣ, заполнившей вокзальную площадь.

Войдя затѣмъ въ парадныя комнаты, Владыка тепло и сердечно прощался съ духовенствомъ, представителями власти и высшаго общества. Здѣсь простились съ Владыкой и напутствовали его добрыми пожеланіями и члены виленскаго городского управленія.

На прощаніе Владыкѣ поднесено было много живыхъ цвѣтовъ.

Приблизился моментъ отхода поѣзда. Владыка вошелъ въ приготовленный для него вагонъ и показался въ окнѣ послѣдняго. Публика обнажила головы. Запѣли «ис полла эти деспота». Владыка благословилъ тѣснившуюся на перронѣ публику, и поѣздъ тронулся въ дальній путь, увозя съ собой высокочтимаго Архипастыря, оставившаго по себѣ въ сердцахъ Православныхъ виленцевъ свѣтлую неизгладимую память.

Римско-Католическая Церковь въ Россіи и за границей.

Новый походъ противъ православія.

Римско католическій архіепископъ-митрополитъ Ключинскій циркулярнымъ распоряженіемъ по подвѣдомственному ему католическому духовенству отъ 22 ноября 1913 года, за № 5984, объявилъ объ измѣненіи имъ порядка присоединенія къ католичеству православныхъ, подавшихъ губернатору заявленіе о своемъ желаніи перейти въ католическое исповѣданіе. Вотъ этотъ циркуляръ.

„Всему приходскому духовенству Могилевской архіепархіи и Минской епархіи“.

Въ дополненіе къ изданнымъ архіепархіальною властью распоряженіямъ относительно порядка присоединенія къ р. католической Церкви лицъ другихъ исповѣданій,—поставляю приходское духовенство въ извѣстность, что мнѣ, какъ іерарху Церкви, въ качествѣ архіепархіальнаго начальника одному только присуще причислять желающихъ въ католичество. Даваемое мною въ такихъ случаяхъ распоряженіе настоятелямъ относится лишь къ тому, дабы присоединившееся лицо считать: 1) *serwatis serwandis* католикомъ; 2) внести въ приходскіе списки и 3) преподавать ему безпрепятственно всѣ духовныя требы.—Переходящій въ католицизмъ считается присоединившимся съ того числа, которое будетъ обозначено въ моей освѣдомительной бумагѣ на имя губернатора и подлежащаго р.-католическаго свя-

щенника. Въ виду сего, обязываю подвѣдомственное мнѣ духовенство, по полученіи увѣдомленія о принятіи мною даннаго лица въ католичество, немедленно донести объ этомъ до его свѣдѣнія и пригласить къ себѣ для совершенія вышепоименованныхъ актовъ.

Для избѣжанія будущихъ всякихъ по переходнымъ вопросамъ недоразумѣній—отнынѣ по полученіи мною отъ подлежащаго губернатора поданнаго ему заявленія отъ лица, желающаго перейти въ католичество,—мною будетъ сообщено непосредственно губернатору о присоединеніи къ римско-католическому исповѣданію даннаго лица, которое, съ помѣченнаго на моей бумагѣ числа, надлежитъ считать католикомъ.

Такимъ образомъ, съ настоящаго времени сама собою прекращается существовавшая понинѣ въ архіепархіи пересылка настоятелями и другими священниками въ консисторію вѣдомостей о присоединенныхъ и отсылка таковыхъ къ губернаторамъ.

Равнымъ образомъ, отмѣняется изданное мною для Минской губерніи циркулярное распоряженіе отъ 25-го сентября 1913 года, за № 5072, о непосредственномъ увѣдомленіи настоятелями и другими р.-католическими священниками губернскихъ властей о состоявшемся присоединеніи православнаго къ р.-католическому исповѣданію.

Въ случаѣ необходимости сдѣлать отмѣтку на паспортѣ, или метричкѣ о состоявшемся переходѣ даннаго лица, или лицъ, указанныхъ въ предложеніи архіепархіальнаго начальника, въ католичество, сказанная отмѣтка должна быть дѣлаема по слѣдующему образцу: Поименован... въ семь №№ (имена и фамиліи) принят... въ римско-католическое исповѣданіе и причислен... къ римско-католическому приходу (предлож. Е. В. Могилев. Р. Католич. Архіепископа Митрополита, отъ... 191.. г. №...). (Засимъ слѣдуетъ подписи и печать завѣдующаго тѣмъ р.-католическимъ приходомъ, къ коему присоединившійся причисленъ).

При этомъ поставляю духовенство въ извѣстность, что рѣшеніемъ Уголов. Кассацион. Департамента Правительствующаго Сената, отъ 16 февраля 1910 г. по дѣлу ксендза Зенкевича, определено, что числящіеся по актамъ состоянія православными, должны считаться завѣдомо православными до тѣхъ поръ, пока они не будутъ по актамъ же состоянія перечислены въ другое вѣроисповѣданіе. и хотя, согласно 1 п. Именнаго ВЫСОЧАЙШАГО указа 17 апрѣля 1905 г., отпавшее по достиженіи совершеннолѣтія отъ православія лицо признается принадлежащимъ къ тому вѣроисповѣданію, или вѣроченію, которое оно для себя избрало, но перечисленіе его по актамъ состоянія въ другое исповѣданіе можетъ послѣдовать лишь въ установленномъ для сего закономъ порядкѣ (циркуляръ 18 августа 1905 г., за № 4628).

Такимъ образомъ, всѣ перешедшіе въ католичество съ 17 апрѣля по 18 августа 1905 г. и записанные въ актовыхъ книгахъ римско-католическихъ церквей дабы могли безпрепятственно принимать требы по римско-католическому обряду, обязаны предварительно обращаться непосредственно къ мѣстному губернатору, съ заявленіемъ о состоявшемся на основаніи Высочайшаго указа 17 апрѣля 1905 года ихъ переходѣ въ католичество, обозначая при этомъ время перехода и мѣсто, т. е. тотъ костель, въ актахъ котораго они значатся.

Всѣ же переходящіе въ католичество послѣ изданія циркуляра М. В. Дѣль отъ 18 августа 1905 г. за № 4628, равно какъ и тѣ, которые уже присоединились до оглашенія циркуляра Управляющаго Могилевской Архіепархіей отъ 10 октября 1908 г., за № 5370, обязаны примѣняться къ порядку перехода, указанному въ вышепоименованномъ министерскомъ циркулярѣ. Подлинный подписалъ Могилевскій Архіепископъ Митрополитъ Ключинскій Секретарь В. Плескевичъ“.

Существенное отличіе вводимаго приведеннымъ распоряженіемъ р.-католическаго архіепископа, въ порядкѣ какъ будто внутренняго церковнаго управленія, новаго способа присоединенія православныхъ къ католичеству отъ практиковавшагося прежде состоятъ въ томъ, что до сего времени присоединеніе къ католичеству лицъ, письменно изъявившихъ о томъ желаніе на имя губернатора, почиталось фактически состоявшимся лишь послѣ того, какъ надъ ними совершены были ксендзомъ тѣ или иныя священнодѣйствія по обрядамъ рим.-катол. вѣры, знаменующія принятіе въ католичество. Засимъ, ксендзъ, совершившій въ силу соотвѣтствующаго распоряженія своего духовнаго начальства фактическое присоединеніе православнаго къ католичеству, доносилъ о томъ по своему духовному началству для сношеній по гражданскому вѣдомству и о формальномъ уже перечисленіи въ католичество присоединеннаго имъ лица, по актамъ состоянія. По смыслу приведеннаго выше циркулярнаго распоряженія, нынѣ фактическое присоединеніе къ католичеству усвоаетъ себѣ самъ лично р.-кат. архіепископъ и путемъ одного лишь распоряженія на бумагѣ, отождествивъ такимъ образомъ свою административно-каноническую санкцію присоединенія съ силою священнодѣйственнаго акта, знаменующаго по правиламъ р.-к. вѣры присоединеніе къ сему исповѣданію. Вслѣдъ за симъ отъ него же непосредственно идетъ увѣдомленіе о состоявшемся присоединеніи губернатору, для распоряженій о юридическомъ перечисленіи даннаго лица въ католическое исповѣданіе по актамъ состоянія.

При обсужденіи, созданнаго такимъ способомъ дѣйствій, новаго положенія во взаимныхъ отношеніяхъ православной Церкви и рим.-католической съ точки зрѣнія интересовъ православія, прежде всего является очевиднымъ, что приведен-

ное выше циркулярное распоряженіе митрополита Ключинскаго направлено въ обходъ карательныхъ статей закона за нарушеніе со стороны инославія ограждающихъ православную вѣру постановленій закона.

Такъ напр., во всѣхъ случаяхъ незаконнаго, по дѣйствующимъ въ Имперіи постановленіямъ, присоединенія къ католичеству православныхъ (малолѣтнихъ дѣтей до 14 л. возраста при одномъ изъ родителей православномъ,—несовершеннолѣтнихъ—отъ 14 до 21 года), каковыхъ въ практикѣ перехода изъ православія въ католичество очень не мало, въ силу разсматриваемаго циркуляра, отсутствуетъ уже лицо, къ которому можно было бы предъявить обвиненіе по ст. 93 угол. улож., направленной противъ этого именно рода преступковъ: миропомазаніе несовершеннолѣтнихъ, допущеніе ихъ къ исповѣди и причащенію, крещеніе ребенка или другія священнодѣйствія, какія бы ксендзъ ни совершалъ, вопреки существующимъ постановленіямъ закона, надъ православнымъ по полученіи отъ своего митрополита извѣщенія о присоединеніи послѣднимъ таковаго къ католичеству, теряютъ уже характеръ священнодѣйствій „знаменующихъ принятіе въ инославную Христову вѣру“, караемыхъ по названной ст. закона, и приобретаютъ съ юридической стороны значеніе совершенно законно преподанныхъ ему духовныхъ требъ наравнѣ со всѣми другими католиками. Весьма сомнительною является возможность привлечь къ отвѣтственности по 93 ст. улож. угол. и рим.-кат. митрополита церковей въ Россійской Имперіи, такъ какъ онъ никакихъ рѣшительно священнодѣйствій, перечисленныхъ въ означенной ст. и опредѣляющихъ собою составъ преступления, наказуемаго по этой статьѣ, не совершаетъ, а присоединяетъ православнаго къ католичеству простымъ наложеніемъ резолюціи на препроводительномъ отношеніи губернатора къ поданному на его имя заявленію о желаніи перейти въ католичество. Кромѣ того, митрополитъ рим.-кат. церковей, по своему сану причисляемый къ первымъ государственнымъ чинамъ, привлекаемъ къ отвѣтственности за преступления по должности въ особомъ порядкѣ верховнаго суда, едва ли можетъ подлежать отвѣтственности въ общихъ судебныхъ учрежденіяхъ.

Какъ ни слаба была въ практическомъ своемъ осуществленіи охрана интересовъ православной вѣры на основѣ 93 ст. и другихъ однородныхъ съ нею ст. закона, все же въ нихъ наложена была хотя нѣкоторая узда на неумѣренную ревность католической іерархіи, специализировавшейся на похищеніи православныхъ душъ; въ силу разсматриваемаго распоряженія митроп. Ключинскаго теперь и эта узда снята съ католическаго духовенства. Трудно предугадать, найдетъ ли правительство возможнымъ для себя отмѣнить дѣйствіе этого циркуляра, которому приданъ съ внѣшней формальной стороны характеръ чисто

каноническаго распоряженія, но если и можно рассчитывать на это, то только какъ на результатъ продолжительныхъ междувѣдомственныхъ сношеній.

Помимо изложеннаго покушенія на дѣйствительность постановленій, изданныхъ въ огражденіе православной вѣры, распоряженіе рим.-кат. архіепископа скрываетъ въ себѣ весьма реальную опасность для православныхъ въ другихъ еще отношеніяхъ. Согласно прежнему порядку регистраціи перехода въ католичество по актамъ состоянія, усановленному по соглашенію управляющихъ рим.-кат. архіепископіею съ департаментомъ духовныхъ дѣлъ, распоряженія объ отмѣткахъ въ церковныхъ и гражданскихъ актахъ, относящихся къ какому либо лицу, о переходѣ его въ католичество могли состояться не ранѣе какъ по совершеніи надъ нимъ подлежащимъ ксендзомъ тѣхъ или иныхъ священнодѣйствій, знаменующихъ принятіе въ католичество и опредѣляющихъ фактической его переходъ въ инославіе; черезъ это, во 1-хъ, вводилась лишняя инстанція въ процессъ перехода, удлинняя иногда очень значительно общій срокъ окончательнаго его завершения, чѣмъ могли воспользоваться какъ священникъ—для продолженія пастырскихъ увѣщаній, такъ и гражданская власть—для выясненія законности перехода въ католичество, во 2-хъ, становилась необходимою личная явка извѣстнаго лица къ ксендзу и въ этомъ можно было имѣть хоть какую нибудь гарантію дѣйствительнаго волеизъявленія этого лица на переходъ съ одной стороны, а съ другой—парализовать черезъ это попытки перевести въ католическое исповѣданіе путемъ подложныхъ заявленій, поданныхъ губернатору очень часто безъ участія и даже безъ вѣдома тѣхъ лицъ, которыя въ этихъ заявленіяхъ прописаны. Если кто либо подавалъ заявленіе о переходѣ подъ вліяніемъ уговоровъ, подъ впечатлѣніемъ минуты, то впослѣдствіи онъ, по болѣе зрѣломъ обсужденіи, въ силу пастырскихъ увѣщаній священника или измѣнившейся обстановки, могъ придти въ колебаніе, измѣнить первоначальное рѣшеніе, не являясь къ ксендзу и возбужденное имъ дѣло о переходѣ въ католичество чрезъ это самое оставалось безъ всякихъ послѣдствій. О комъ заявленіе подано было безъ его вѣдома, тому, конечно, не приходило и на мысль идти къ ксендзу. Въ обоихъ случаяхъ православный православнымъ и оставался нерушимо.

Нынѣ въ сознаніи своего безсилія отвлечь русскихъ людей отъ Богопреданной истины, отъ унаслѣдованной отъ отцовъ и дѣдовъ святой православной вѣры силою убѣжденія, ибо спасительность и святость родного православія ясны для русскаго челоуѣка какъ яркое солнце,—паписты, какъ видно, измыслили новый способъ уловленія въ пагубныя сѣти латинства если уже и не душъ православныхъ людей, то хотя бы однихъ именъ ихъ, путемъ чисто бумажнаго перечисле-

нія ихъ изъ православія въ католическое состояніе, въ коварномъ расчетѣ на то, что покорный распоряженіямъ власти православный простодушнѣ вслѣдъ за переименованіемъ его въ католика безъ особаго уже сопротивленія увлеченъ будетъ въ костелъ и, мало-по-малу, такимъ путемъ за разъ будетъ нарушена и цѣлость нашей Церкви и расшатанъ главный устой несокрушимой доселѣ твердыни національнаго единства западно-русскаго народа.

Въ силу вновь созданнаго циркуляромъ Ключинскаго положенія, сократившаго общую продолжительность всего процесса перехода въ католичество отъ подачи заявленія до заключительной его стадіи—фактическаго присоединенія къ католичеству почти вплоть до 30 дн. срока, предоставленнаго закономъ на преподаніе пастырскихъ увѣщаній отпадающему, всякій подавшій заявленіе о переходѣ въ случаѣ послѣдовавшаго затѣмъ и раскаянія, если только запоздаетъ съ извѣщеніемъ о томъ гражданскою власти, хотя бы на нѣсколько и даже на одинъ день, съ неизбѣжною окажется перечисленнымъ уже въ католичество по актамъ состоянія. Болѣе того, могутъ поступать къ губернатору заявленія отъ несовершеннолѣтнихъ, заявленія отъ одного изъ родителей о присоединеніи малолѣтнихъ дѣтей, при наличности другого—православнаго родителя, заявленія безъ вѣдома прописанныхъ въ нихъ лицъ, поданныя другими отъ ихъ имени и во всѣхъ подобныхъ случаяхъ, если незаконность ихъ не будетъ обнаружена фактическимъ обслѣдованіемъ со стороны гражданской власти въ 30-ти дневный срокъ, что крайне затруднительно, а часто и прямо невозможно, въ виду краткости срока заявленія дано будетъ законное движеніе, а на другой уже день послѣ этого, простымъ наложеніемъ штемпеля католическаго архіепископа создана будетъ законная необходимость перечислить подлежащее лицо въ католичество по актамъ состоянія.

Какъ обнаружившійся уже результатъ распоряженія митрополита Ключинскаго по Минской епархіи въ послѣдніе дни поступило свыше 400 заявленій отъ разныхъ лицъ на имя минскаго губернатора о перечисленіи ихъ въ католичество и по свѣдѣніямъ полиціи на мѣстахъ готовится подобныхъ заявленій еще нѣсколько тысячъ, имѣющихъ поступить въ ближайшее время.

Вслѣдствіе сего и въ виду изъясненной выше крайней опасности этого движенія для православія, духовная консисторія, обращаясь къ чувству пастырскаго долга духовенства епархіи, указомъ отъ 23 января сего года пригласила его объ этихъ козняхъ латинства въ цѣляхъ окатоличенія и ополяченія бѣлорусскаго населенія самымъ широкимъ образомъ освѣдомить прихожанъ, путемъ, во 1-хъ, пастырскаго слова съ церковнаго амвона и, во 2-хъ, нарочитыхъ и обязательныхъ въ ближайшіе же дни посѣщеній всѣхъ деревень

своего прихода для разъясненій въ общемъ собраніи жительствоющей въ нихъ паствы создаваемаго положенія и его опасности. Въ случаѣ обнаруженнаго перечисленія кого либо изъ прихожанъ безъ его воли въ католичество должно немедленно о такомъ фактѣ донести епархіальному епископу, засвидѣтельствовавъ оный собственноручною подписью потерпѣвшаго или нѣсколькихъ постороннихъ свидѣтелей для соответствующихъ сношеній съ гражданскою властью объ исключеніи ихъ изъ католическихъ списковъ и оставленіи по актамъ состоянія въ православіи.

Вмѣстѣ съ симъ духовенству епархіи подтверждено не допускать никакого промедленія съ исполненіемъ по препровождаемымъ къ нему указамъ консисторіи о преподаніи пастырскихъ увѣщаній отпадающему; и если при этомъ обнаружено будетъ, что заявленіе губернатору подано отъ его имени другимъ лицомъ, или недобровольно, или изъ-за выгодъ положенія, или съ признаніемъ безусловнаго превосходства православія предъ другимъ исповѣданіемъ или, наконецъ, съ прямымъ отказомъ отъ перехода въ инославіе, то выдѣливъ подобныя заявленія изъ прочихъ обстоятельствъ въ отдѣльный краткій актъ и скрѣпивъ таковой своею подписью и увѣщаемаго, а въ случаѣ неграмотности его—одного или двухъ постороннихъ свидѣтелей, тотчасъ направивъ его въ консисторію, обо всемъ же прочемъ изложить къ свѣдѣнію епархіальнаго начальства въ рапортѣ.

Въ виду того, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ не представляется никакой возможности преподать отпадающему увѣщаній въ предоставленный для сего закономъ срокъ, предписано настоятелямъ церковей послѣдующіе засимъ указы консисторіи объ учиненіи отмѣтокъ въ метрическихъ актахъ объ отпаденіи какого-либо лица въ инославіе и исключеніи его изъ приходскихъ списковъ приводить въ исполненіе не раѣе, какъ послѣ личнаго удостовѣренія въ томъ, что означенное лицо по доброй волѣ перешло въ другое исповѣданіе, въ противномъ случаѣ поступить согласно съ предыдущимъ указаніемъ.

Помимо изложенныхъ мѣръ охраны овецъ Христовыхъ отъ расхищенія волками, консисторія напоминаетъ духовенству епархіи, что истинный пастырскій духъ неотдѣлимъ отъ живой ревности къ распространенію и утверженію вѣры православной среди даже тѣхъ, которые не суть „отъ истины“; и это необходимое проявленіе живого духа Церкви имѣетъ признаніе въ нашихъ государственныхъ законахъ, гласящихъ: „одна господствующая Церковь имѣетъ право въ предѣлахъ государства убѣждать непринадлежащихъ къ ней подданныхъ къ принятію ея ученія о вѣрѣ“ (XIV т. уст. пред. прест. ст. 65). Тѣмъ болѣе никто изъ пастырей православныхъ не смѣетъ считать себя свободнымъ отъ душепопеченія въ отношеніи къ тѣмъ, которые, заблудившись и по прельщенію, оставили истину, но сугубо обязаны

ради Христа понести всякій трудъ, чтобы вновь привести ихъ въ ограду и подъ кровъ единой святой и спасительной Церкви православной.

Столичные газеты объ открытіи въ Вильнѣ Духовной Академіи и расширеніи дѣятельности Виленскаго Св. Духовскаго Братства.

Сѣверо-Западный край и духовная сторона его жизни въ настоящее время все чаще и чаще привлекаютъ вниманіе нашихъ столицъ и столичныхъ газетъ. Въ „Новомъ Времени“ находимъ выдержки изъ сообщенія въ Св. Синодѣ уроженца нашего края, уважаемаго профессора П. Н. Жуковича, относительно открытія въ Вильнѣ духовной академіи.

31 января сего года, Учебный комитетъ при Св. Синодѣ, подъ предсѣдательствомъ Архіепископа Финляндскаго Сергія, обсуждалъ представленный профессоромъ Петербургской духовной академіи П. Н. Жуковичемъ докладъ объ открытіи православной духовной академіи въ Вильнѣ. Докладъ этотъ былъ выслушанъ съ интересомъ и вызвалъ оживленныя пренія членовъ комитета.

Указавъ, что мысль объ открытіи православной духовной академіи въ Вильнѣ впервые была поднята еще въ шестидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія, вскорѣ послѣ послѣдняго польскаго возстанія, по инициативѣ извѣстнаго государственнаго дѣятеля, графа М. Н. Муравьева, профессоръ Жуковичъ подробно остановился на тѣхъ обстоятельствахъ, по которымъ въ настоящее время въ Сѣверо-Западномъ краѣ настаетъ особая нужда въ разсадникѣ высшаго богословскаго образованія.

Современная жизнь предъявляетъ къ нашему православному духовенству въ Бѣлоруссіи все болѣе и болѣе трудныя и сложныя задачи, требующія широкаго образованія и церковно-государственнаго міросозерцанія. Между тѣмъ, среди православнаго духовенства рѣдко встрѣчаются лица съ высшимъ богословскимъ образованіемъ. И не только въ селахъ, но даже и въ уѣздныхъ и губернскихъ городахъ. Далѣе. Въ мѣстныхъ учебныхъ заведеніяхъ всѣхъ вѣдомствъ можно нерѣдко наблюдать такой прискорбный фактъ, что всѣ преподаватели съ высшимъ образованіемъ, и только одинъ законоучитель его не имѣетъ.

Если къ этому прибавить, что мѣстное образованное католическое духовенство, стоящее близко къ свѣтскому польскому дворянскому обществу и дѣйствующее въ высшей степени солидарно между собой и со своими епископами, приобретаетъ громадное вліяніе на населеніе и ведетъ въ широкихъ размѣрахъ, и довольно успѣшно, католическую пропаганду, то необходимость въ

открытіи въ Сѣверо-Западномъ краѣ высшаго богословскаго заведенія станетъ еще болѣе ясной и назрѣвшей.

Созданныя еще графомъ Муравьевымъ въ г. Вильнѣ научныя средства облегчатъ будущимъ дѣятелямъ академіи трудную задачу—стать живымъ ученымъ и духовно просвѣтительнымъ центромъ для края. Таковы—виленскій центральный архивъ, насчитывающій до 30 тысячъ волюменовъ древнихъ актовъ, касающихся всѣхъ мѣстностей Сѣверо-Западнаго края, и виленская публичная библиотека, съ ея богатѣйшимъ собраніемъ старопечатныхъ и рукописныхъ историческихъ матеріаловъ. Эти, нетронутыя еще почти совсѣмъ до сихъ поръ научныя сокровища ждутъ своихъ работниковъ, которымъ выпадаетъ на долю большее счастье, весьма рѣдкое для вновь открываемыхъ высшихъ учебныхъ заведеній.

Вокругъ виленской духовной академіи, такимъ образомъ, можетъ, создаться оживленное научное православное движеніе, которое широкимъ потокомъ разольется по всему пространству Сѣверо-Западнаго края и станетъ твердымъ оплотомъ православія и русской народности противъ ухищреній римско-католическаго духовенства. Этимъ далѣе въ значительной степени облегчится здѣсь православная миссія, которая особенно нужна теперь, когда, послѣ обнародованія закона 17 апрѣля 1905 года, массы православныхъ оставили вѣру отцовъ и перешли въ католицизмъ.

Не менѣе важно открытіе православной духовной академіи въ Вильнѣ и для общаго укрѣпленія и проясненія православно-русскаго и народно-государственнаго самосознанія въ Сѣверо-Западномъ краѣ, гдѣ совершенно отсутствуетъ русскій торгово-промышленный классъ, который создалъ въ восточной Руси церковное благочестіе.

Обращаетъ на себя серьезное вниманіе и еще одно немаловажное обстоятельство. До 1905 года въ Вильнѣ не было почти совсѣмъ инородческихъ газетъ и журналовъ. Въ настоящее же время здѣсь уже насчитывается 22 изданія на польскомъ языкѣ и нѣсколько еврейскихъ. На русскомъ же языкѣ, кромѣ официальныхъ, казенныхъ изданій, всего только одна газета „Виленскій Вѣстникъ“ и одинъ духовный журналъ—„Вѣстникъ виленскаго православнаго Братства“. Явно полонизаторскія цѣли преслѣдуетъ также выходящій съ 1912 года ежемѣсячный польскій историческій журналъ: „Литва и Русь“. Польское общество имѣетъ въ Вильнѣ свою богато оборудованную бібліотеку и особое «Общество друзей науки», издающее популярную Исторію Литвы и Руси послѣ раздѣловъ“.

Наконецъ, въ послѣднее время надвигается новая бѣда для русскаго національнаго дѣла въ Сѣверо-Западномъ краѣ. Это новое движеніе—бѣлорусинство, преслѣдующее цѣли, аналогичныя съ украинофильствомъ. Пока движеніе это еще только зарождается, но для дальнѣйшаго его раз-

витія ему готовы всячески оказывать помощь и матеріальную поддержку какъ поляки, такъ и украинофилы-мазепинцы, которымъ на руку пропаганда бѣлорусскаго сепаратизма.

Въ виду всѣхъ этихъ обстоятельствъ, открытіе православной духовной академіи въ Вильнѣ, которая могла бы способствовать проясненію и укрѣпленію сознанія русскаго національнаго единства въ русскомъ населеніи Сѣверо-Западнаго края, а, съ другой стороны, усиленію связи его съ общерусскимъ государственнымъ центромъ, является неотложной задачей переживаемаго историческаго момента. Пробудивъ сильный подъемъ русскаго православнаго самосознанія, виленская духовная академія, явившись первымъ высшимъ учебнымъ заведеніемъ въ Бѣлоруссіи, создастъ не мало патріотическихъ дѣятелей и стойкихъ борцовъ на всѣхъ поприщахъ государственнаго служенія.

Къ открытію въ Вильнѣ духовной академіи, а не другого какого-либо высшаго учебнаго заведенія, побуждаетъ и еще одно обстоятельство. Питомцамъ русской богословской науки Сѣверо-Западный край обязанъ тѣмъ, что до сихъ поръ лучшія изданія, посвященныя исторіи этого края, написаны профессорами нашихъ духовныхъ академій. Таковы—„Чтенія по исторіи западной Россіи“ профессора Петербургской духовной академіи М. О. Кояловича, выдержавшія уже нѣсколько изданій, „Западная Русь въ борьбѣ за вѣру и народность“ (изданіе св. Синода) профессора кievской духовной академіи И. И. Малышевскаго, „Литва и Бѣлоруссія“ профессора той-же академіи Н. И. Петрова (изд. Батюшкова) и др.

Мысли почтеннаго профессора, которому такъ хорошо извѣстно прошлое и современное положеніе края находятъ благодарный отзывъ въ мѣстномъ русскомъ обществѣ и Западно-русской Церкви. Сходные съ взглядами профессора П. Н. Жуковича мы находимъ и въ старѣйшей русской газетѣ—органѣ первопрестольный Москвы, въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“. Въ № 26 этой почтенной газеты за текущій годъ хорошо извѣстный Москвѣ и Сѣверо-Западному краю, какъ краснорѣчивый ораторъ, писатель и дѣятель Архимандритъ Макарій (Гнѣвушевъ) высказался за необходимость академіи и помощи Виленскому Св. Духовскому Братству.

„Разнесли газеты слухъ, что въ Вильнѣ предполагается открытіе духовную академію. Вѣсти эти добрыя. Нуженъ въ этомъ краю объединяющій духовный центръ. Нужно созидать крѣпкую опору для мѣстныхъ умственныхъ и нравственныхъ силъ, находящихся въ непрерывномъ напряженіи самозащиты и защиты руководимой ими массы народной. Дай Богъ, чтобы слухи поскорѣе стали дѣйствительностью.

Всѣ, кто имѣлъ или имѣетъ какое-либо отношеніе къ Сѣверо-Западному краю, знаютъ, какое имѣлъ значеніе для этого края Виленскій уни-

верситетъ съ его попечителемъ А. Чарторыйскимъ. Не преувеличивая дѣйствительности, можно смѣло сказать, что этого университета сдѣлалъ зла для православнаго русскаго населенія во всякомъ случаѣ не меньше, чѣмъ вся въ своей совокупности лживая и вмѣстѣ грубая и насильственная политика польскаго королевства и его служителей—иезуитовъ въ періодъ наибольшаго распространенія уни. Польскій языкъ, польскіе нравы и обычаи, польскіе взгляды на исторію края, польскіе идеалы будущаго: все это широко распространилось и твердо укрѣпилось не только среди поляковъ но и среди многихъ русскихъ, даже среди правительства. Католичество, и все, что было призвано и призывается на служеніе костела и колонизаціи,—въ бывшемъ университетѣ получало многообразную помощь и воодушевлялось на борьбу съ «Москвою» (т.-е. со всею Русью), заражаясь фанатизмомъ и гордыми надеждами на „отбужданіе ойчизны“ и притомъ въ границахъ, которыхъ это «ойчизна» никогда не имѣла. Вотъ почему такъ важно создать высокой духовно-объединяющій церковно-православный разумъ края, центръ, именно тамъ, гдѣ происходило въ теченіе долгаго времени растлѣніе этого разума, гдѣ слѣды этого растлѣнія до сего времени сказываются въ самыхъ тяжелыхъ формахъ, глубоко оскорбительныхъ для самосознанія великаго русскаго народа, глубоко обидныхъ и губительныхъ для мѣстнаго православнаго населенія.

Учрежденіе духовной академіи въ Бѣлоруссіи ни въ какомъ случаѣ не освобождаетъ насъ отъ обязанности идти на помощь страдающимъ въ Сѣверо-Западномъ краѣ русскимъ людямъ и другими путями. Въ Россіи послана укоризна борцамъ въ этомъ краѣ за русскія національныя начала въ томъ, что они только надѣются на помощь правительства, что у нихъ нѣтъ ни умѣнья, ни охоты заняться организаціей силъ для самопомощи. Укоризна—правильная. Но необходимо при этомъ помнить и тѣ историческія и иныя условія, при которыхъ развивалась, отчасти развивается общественная жизнь, какъ вообще на Руси, такъ въ частности, и даже въ особенности, въ Западномъ краѣ и вообще на окраинахъ нашихъ.

Напомнимъ то, что бываетъ почти ежедневно. Не разъ, наприм., возникали серьезныя и вполне опредѣленныя стремленія соорганизовать силы для борьбы съ инородческимъ засильемъ. И что же? Развѣ не останавливаемы были начинающіе грознымъ требованіемъ: не раздражайте инородцевъ, не вносите раздоровъ, не возбуждайте волненій въ народѣ? Русскіе люди часто съ недоумѣніемъ останавливались предъ этимъ окрикомъ и изумлялись только одному: оказывается, то, что дозволено и возможно инородцамъ, напр., евреямъ и полякамъ, то запрещается русскимъ, боязню, все болѣе и болѣе воспитываемая въ обществѣ и правительствахъ,—боязню раздоровъ, возстановленія

одной народности противъ другой,—есть одно изъ новозобрѣтенныхъ революціей средствъ для того, чтобы обезсилить и русскую власть, и русское общество. Эти тайныя цѣпи нигдѣ такъ часто и такъ иногда рѣзко не проявляются, какъ на Западѣ Руси.

Мы это напоминаемъ не потому, что мы страдаемъ „невѣротерпимостію“—нѣтъ,—мы бы желали возможно скорого наступленія мира и единенія между западной и Православной Церковью,—въ виду того похода на христіанство всѣми прекрасно и злобно организованными силами жидо-масонства, который теперь для всѣхъ неслѣпыхъ очевиденъ. Мы напоминаемъ объ этомъ потому, что давно-давно уже настала пора и правительству, и русскому обществу—встать серьезно, и открыто и во всеоружіи законности и права на защиту русскаго народа въ Западномъ краѣ отъ посягательствъ на его духовную свободу; пора отбросить въ сторону, и возможно дальше, всѣ тѣ пугала, которыя выдумала «прогрессивная» часть нашего общества, въ родѣ пресловутой *евротерпимости*, которой якобы у насъ, на Руси, не было и которая будто бы на просвѣщенномъ Западѣ считается признакомъ культурности.

Подъ шумный говоръ о вѣротерпимости и о самоопредѣленіи всѣхъ народностей на Руси, а равно—при усыпленномъ разными видами боязни вниманіи правительства и русскаго общества незамѣтно создается (отчасти уже и создалось) и въ Бѣлорусіи своего рода мазепинство. Когда, кто бросилъ зерно этого „самоопредѣленія“,—никто, конечно, точно не скажетъ,—но оно брошено и даетъ ростки. Не хочется думать, что мы совершенно неожиданно окажемся предъ лицомъ новаго, совершенно неспѣлаго, но все-таки чреватаго разнаго рода осложненія мазепинства. Необходимо теперь, вѣрнѣе—много бы еще ранѣе,—предупредить возникновеніе и тѣмъ болѣе развитіе этого движенія,—*къмъ-то* съ очень большою платой воспитываемаго.

Вотъ почему мы съ особенной настойчивостію и призываемъ русское общество всей обширной Руси—и въ особенности центральной—не спускать своихъ вдумчивыхъ взоровъ съ Западнаго края, не оставлять тамъ борющихся русскихъ людей за свою духовную свободу, безъ умственной, нравственной и матеріальной помощи. Мы не можемъ не указать, напр., на слѣдующее явленіе. Въ Москвѣ существуютъ очень много подворій. Очевидно,—сердце Россіи, когда-то, впрочемъ, еще очень недавно, бившееся въ полномъ единеніи со всѣмъ православнымъ міромъ, сумѣло отозваться на нужды всѣхъ патріархій и сербскаго народа. Почему же бы не отозваться ему на страшныя нужды и на печальный призывъ Бѣлой Руси, изнывающей въ борьбѣ съ самими опасными и вѣковыми врагами? Въ настоящее время, послѣ сѣзда братствъ въ Вильнѣ, дѣятельность этихъ братствъ все болѣе и болѣе уси-

ливается, хотя, кажется, постановленія этого сѣзда еще не утверждены. Во главѣ братствъ общимъ голосомъ представителей ихъ поставлено знаменитое въ исторіи Западной Руси Виленское Свято-Духовское Братство. Оно призывается къ руководству и объединенію разбросанныхъ по всей Западной Руси небольшихъ братствъ. Но оно бѣдно. Настолько бѣдно, что вынуждено было продать свою типографію.

Намъ извѣстно, что Виленское Свято-Духовское Братство дѣлало попытки имѣть въ Москвѣ свое подворье. Но къ сожалѣнію, неудачно. Какое бы великое благодѣяніе было оказано братьямъ Бѣлой Руси, если бы Москва пришла на помощь Свято-Духовскому Братству!

По поводу приведенной статьи въ засѣданіи Совѣта Виленскаго Св. Духовскаго Братства 4 февраля подъ предсѣдательствомъ Высокопреосвященнаго Архіепископа Тихона почетнымъ членомъ Братства А. И. Миловидовымъ былъ сдѣланъ докладъ, въ которомъ изложены исторія сближенія Братствъ съ Москвою съ 1905 г., попытка (едва не увѣнчавшаяся успѣхомъ) получить подворье въ Москвѣ. Постановлено благодарить высокочтимаго Архимандрита Макарія, уже неоднократно оказывавшаго помощь нашему Братству, за новое проявленіе его сочувствія и вмѣстѣ просить его сообщить, нельзя ли возобновить ходатайство Братства относительно открытія подворья.

П О К Р А Ю.

Хроника церковно-общественной жизни.

* * * Академія въ Вильнѣ. Вопросъ о томъ, гдѣ должна быть открыта въ первую очередь духовная академія, въ гор. Вильнѣ или въ гор. Томскѣ, вызвавшій, какъ въ Учебномъ Комитетѣ, такъ и въ Святѣйшемъ Синодѣ горячія пренія,—разрѣшенъ въ пользу Вильны и нашего многострадальнаго Сѣверо-Западнаго края.

* * * Вильна. Архипастырское посѣщеніе. Проѣздомъ на Волынь, пробылъ сутки въ гор. Вильнѣ Высокопреосвященнѣйшій Сергій, Архіепископъ Финляндскій и между прочимъ посѣтилъ Литовскую дух. Семанарію и мужск. дух. училище.

* * * — Совѣтъ виленскаго отдѣла общества „Русское Зерно“ постановилъ предложить общему собранію избрать Высокопреосвященнаго Агаангела почетнымъ членомъ отдѣла, въ знакъ того, что и съ отъѣздомъ Владыки не прекращается его связь съ отдѣломъ.

* * — *Связь духовенства.* 31 января закончился епархиальный съезд духовенства. Вопросъ объ участіи въ сѣздахъ церковныхъ старостъ оставленъ открытымъ до проведенія приходской реформы въ законодательномъ порядкѣ. Преподаваніе литовскаго языка въ духовной семинаріи въ качествѣ необязательнаго предмета признано желательнымъ и постановлено ходатайствовать объ отпускѣ средствъ на это дѣло. Постановлено рекомендовать духовенству обращать особое вниманіе на благообразное содержаніе сельскихъ кладбищъ и въ случаѣ надобности обращаться за содѣйствіемъ какъ къ мѣстнымъ, такъ и губернскимъ властямъ. Учрежденіе должности запаснаго священника въ епархіи признано неосуществимымъ за недостаткомъ средствъ. Рѣшено настоятельно просить подлежащее начальство о точномъ и повсемѣстномъ исполненіи католическими законоучителями распоряженія министерства народнаго просвѣщенія о преподаваніи Закона Божія бѣлоруссамъ-католикамъ на русскомъ языкѣ. Для усиленія въ приходахъ благотворительной и просвѣтительной дѣятельности постановлено рекомендовать духовенству озаботиться о неперемѣнномъ открытіи вездѣ братствъ, попечительствъ и др. благотворительныхъ и просвѣтительныхъ союзовъ и обществъ. Постановлено при епархиальной эмеритальной кассѣ образовать кассу ссудо-сберегательную и отчислить для этой цѣли специальный капиталъ въ 5000 р., изъ которыхъ выдавать нуждающимся ссуды изъ 6 проц. годовыхъ. Признано желательнымъ поступающіе епархиальному начальству жалобы на духовенство передавать на предварительное разсмотрѣніе благочинническимъ совѣтамъ. Увеличить размѣръ выдаваемыхъ эмеритальной кассой пособій или уменьшить взносы участниковъ кассы признано невозможнымъ. Въ цѣляхъ поднятія экономическаго благосостоянія крестьянскаго населенія постановлено рекомендовать духовенству устраивать въ приходахъ ссудо-сберегательныя и кредитныя товарищества, сельско-хозяйственныя общества и различныя кооперативныя учрежденія и предпріятія, соотвѣтствующія потребностямъ мѣстной жизни. Увеличеніе врачебныхъ пунктовъ въ деревнѣ признано крайне необходимымъ и постановлено просить епархиальное начальство войти въ сношеніе по этому поводу съ подлежащимъ врачебнымъ начальствомъ. Выражено пожеланіе объ уравниеніи содержаніемъ церковно-приходскихъ школъ съ министерскими училищами. Въ цѣляхъ добраго примѣра для пасомыхъ постановлено, чтобы представители духовенства, даже незнакомые между собой, обязательно обмѣнивались общепринятымъ взаимнымъ привѣтствіемъ. („Вил. В.“).

* * — 23 января виленскою судебною палатою утверждёнъ арестъ, наложенный временнымъ комитетомъ по дѣламъ печати въ Вильнѣ на № 291 за 1913 г. издаваемой въ Вильнѣ газеты на польскомъ языкѣ подъ названіемъ „Kurjer Li-

tewski“ (Литовскій Курьеръ) за помѣщеніе краткаго судебного отчета подъ заглавіемъ „O Boże, coś Polskę“. Тогда же судебною палатою утверждёнъ арестъ, наложенный тѣмъ же комитетомъ на № 16 за 1913 г. издаваемого въ Вильнѣ на польскомъ языкѣ еженедѣльнаго журнала „Wiadomości Ilustrowane“ (Иллюстрированныя Вѣдомости) за помѣщеніе стихотворенія подъ заглавіемъ „Przekleństwo Izom“ (Проклятіе слезамъ) и статьи подъ заглавіемъ „Od podstaw“ (Отъ основаній), возбуждающихъ къ учиненію бунтовщическаго дѣянія.

Предана суду виленской судебной палаты Елена Юревичъ по обвиненію въ томъ, что въ № 215 за 1913 г. издаваемой и редактируемой ею въ г. Вильнѣ на польскомъ языкѣ газеты подъ названіемъ „Kurjer Krajowy“ (Краевой Курьеръ) помѣстила статью, возбуждающую читателей къ учиненію бунтовщическаго дѣянія въ смыслѣ отторженія насильственнымъ путемъ губерній Сѣверо-Западнаго края отъ Россійской Имперіи на правахъ автономіи.

* * 1. *Лида, Вилен. губ. О новомъ храмѣ.* Соборъ—единственный православный храмъ въ Лидѣ. Съ расширеніемъ города, съ увеличеніемъ числа желѣзнодорожныхъ служащихъ, явилась потребность расширенія храма или постройки новаго. Пока строились казармы Лидскаго полка, военная церковь помѣщалась въ наемномъ домѣ (400 р. въ годъ). Въ настоящее время церковь уже перенесена въ казармы. Жители мѣстности „Фермы“ и всѣ жел. дор. служащіе привыкли посѣщать временную военную церковь, и она стала для нихъ какъ бы приходскою.

Православное населеніе той части Лиды, которая примыкаетъ къ временной церкви, стало ходатайствовать о новомъ городскомъ приходѣ и о новой церкви. Такъ какъ съ текущаго года число служащихъ ст. Лида увеличивается прибытіемъ цѣлой желѣзнодорожной бригады, то необходимость православнаго храма вблизи вокзала является неотложною. Отъ военной церкви осталось все нужное: облаченія, утварь, иконостасъ и пр. Противъ казеннаго виннаго склада есть церковный плацъ, на которомъ предположена постройка новаго зданія церковно-приходскаго училища. Уѣздная землеустроительная комиссія и группа интеллигентныхъ православныхъ лицъ города возбудили ходатайство о постройкѣ церкви-школы, которая вмѣстѣ съ тѣмъ будетъ и приходскою. Соборъ сталъ малъ и тѣсенъ для православнаго населенія Лиды. Ходатайство дошло до консисторіи и губернскихъ властей. При этомъ землеустроительная комиссія, открывая въ Лидѣ собственную фабрику цементнаго кирпича и построечнаго цементнаго матеріала, беретъ вести постройку церкви-школы хозяйственнымъ порядкомъ на свой страхъ и рискъ.

* * м. *Кейданы, Ковенской губ. 50-лѣтній юбилей.* 15 января законоучитель кейданскаго высшаго

начальнаго училища, протоіерей Антоній Лихачевскій праздновалъ 50-лѣтній юбилей своей службы по министерству народнаго просвѣщенія. О. Антоній началъ свою службу по учебному вѣдомству 15 января 1864 г. старшимъ учителемъ виленаго замковаго 2 класснаго приходскаго училища. Съ 5 мая 1865 г. по настоящее время состоитъ настоятелемъ кейданской Преображенской церкви и законоучителемъ кейданскихъ и датновскихъ учебныхъ заведеній.

* * *Витебскъ. Примѣръ достойный подражанія.*
„Вит. В.“ приводитъ рѣдкій примѣръ живого дѣла скромной сельской матушки въ школѣ Стараго Села, Витебскаго уѣзда.

Болѣе десяти лѣтъ тому назадь, говоритъ газета, жена мѣстнаго священника Н. И. Покровская взялась за маленькое дѣло обученія дѣвочекъ рукодѣлю и такъ образцово поставила и развила рукодѣльный классъ, что теперь уже болѣе двадцати крестьянскихъ дѣвочекъ—ея ученицы состоятъ учительницами рукодѣлія въ земскихъ и другихъ школахъ Витебской и сосѣднихъ губерній. Работы школы на выставкахъ удостоиваются почетныхъ наградъ. Въ текущемъ году заботами этой дѣятельной матушки, при содѣйствіи попечительницы школы г-жи Острейко, приобрѣтены станки и открыта ткацкая мастерская. Былъ приглашенъ мастеръ для ознакомленія учащихся съ употребленіемъ станковъ, и чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ, послѣ тщательнаго экзамена, семнадцать крестьянскихъ дѣвушекъ удостоены званія мастерицъ и въ настоящее время всѣ до одной получили мѣста въ земскихъ школахъ.

Все это сдѣлано при отсутствіи на бумагѣ профессиональнаго класса и особой учительницы, единственно трудами почтенной матушки.

Вотъ свѣтлый фактъ, могущій служить живымъ примѣромъ для всѣхъ

* * *Минскъ. Новыя братства.* Въ теченіе декабря мѣс. прошедшаго года и января текущаго года съ разрѣшенія епархіальнаго начальства открыты слѣдующіе отдѣлы минскаго православнаго св.-Николаевскаго народнаго братства: въ м. Кожанъ—Городкѣ, Пинскаго уѣзда, въ Докшицахъ, Борисовскаго уѣзда, въ с. Рубелѣ, Мозырскаго уѣзда, въ Мало-Плотницѣ, въ м. Хойно, Моравѣ и Погостѣ—Зарѣчномъ, Пинскаго уѣзда и въ м. Логойскѣ, Борисовскаго уѣзда.

* * *Им. Куль, Минской губ. Не надо Галичины.*
Опасенія русскихъ рабочихъ, что съ переходомъ имѣнія и фабрики къ поляку Незабытовскому, ихъ замѣнятъ поляками-католиками, сбылись. 10 января фабричная администрація вывѣсила объявленіе, что рабочіе—Анна Кисель, Павла Кисель, Марія Новосельская, Марія Жуковская, Василій Кисель, Константинъ Поухлѣбъ и Анна

Кисель съ 15 января будутъ уволены и получать расчетъ.

Читатель, не думайте, что за тяжкіе проступки ихъ лишаютъ заработковъ. Нѣтъ! ихъ вина только въ томъ, что они принадлежатъ къ русской національности и исповѣдуютъ православную вѣру и имѣли смѣлость пойти въ день Богоявленія въ церковь, а не на работу, какъ того требовалъ арендаторъ полякъ Романовскій.

Но вѣдь Куль не въ Галиціи, и ни въ чемъ неповинные рабочіе будутъ защищены?

Кому какое дѣло, что нѣсколько человекъ русскихъ рабочихъ лишились заработка по прихоти пана и подпанковъ и будутъ пухнуть отъ голода. Другое дѣло евреи и поляки. Поступитакъ съ ними русскій владѣлецъ, какой бы гвалтъ и шумъ поднялся! Надъ русскими творятъ насиліе и некому защититъ.

Не пора ли положить конецъ насилію?

* * *Июмень, Мин. губ. Памяти гр. М. Н. Муравьева.* Постановленіемъ городского управленія Школьная улица переименована въ Муравьевскую въ память 50 лѣтیا со дня вступленія гр. Муравьевымъ въ управленіе Сѣверо-западнымъ краемъ.

* * *Гомель. Пятница спасла.* На станціи Солтановкѣ, Либаво-Роменской ж. д., кучеръ владѣльцы имѣнія «Наспы» получилъ изъ Гомеля два ящика съ отравой для волковъ. Получивъ ящики, кучеръ положилъ ихъ въ сани, а самъ куда-то пошелъ. Около саней вертѣлся подростокъ сынъ крест. изъ с. Пиревцы и стащилъ съ воза два большіе ящика въ лѣсъ, гдѣ разломалъ крышки и увидѣлъ рядами лежащія масляныя лепешки, принесъ ихъ домой и здѣсь началъ угощать „панскими гостинцами“, какъ онъ называлъ лепешки, своихъ товарищей. Кое кто изъ дѣтей съѣлъ, нѣкоторые оставили на завтра въ виду того, что дѣло происходило въ пятницу—постный день, а лепешки были смазаны скоромнымъ масломъ. Въ результатѣ самъ укравшій ящикъ и еще 7 человекъ дѣтей умерли. Если бы не удержала пятница, «панскіе гостинцы» могли погубить еще не мало жизней.

* * *Петербургъ. Уходъ р.-к митр. Ключинскаго.*
Стоящій во главѣ римско-католическаго духовенства въ Россіи митрополитъ Викентій Ключинскій возбудилъ въ Римѣ ходатайство объ увольненіи его съ поста митрополита. Прошеніе уже отправлено министерствомъ въ Римъ.

Ближайшимъ поводомъ ухода было заявленіе министерства, что русское католичество съ русскимъ обрядомъ, подъ главенствомъ папы и съ богослуженіемъ на русскомъ языкѣ, является искусной поддѣлкой подъ господствующее исповѣданіе, созданной съ единственной цѣлью прозелитизма.

Канцелярія Литовскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта

съ 31 января переведена въ новое помѣщеніе по Садовой ул., № 25, кв. 1.

На служеніе Слову Христовой Истины.

4.

Слово Макарія, Митрополита Московскаго о храненіи завѣтовъ старины.

*Той земль не устоять, гдѣ
начнутъ уставы ломать.*

Это изреченіе народной мудрости дошло до насъ отъ старыхъ временъ. Въ немъ заключается добрый совѣтъ для всякаго времени, а для нашего — по-преимуществу. Ломка старыхъ обычаевъ сильно теперь бросается въ глаза всѣмъ любителямъ доброй русской старины. Нынѣ старые русскіе, прекрасные обычаи изъемяются изъ употребленія, какъ старая дорогая мебель выносятся изъ дома потому только, что она стара, не отвѣчаетъ послѣдней модѣ, и замѣняется новомодной, хотя часто и весьма непрочной. При этомъ настоящее золото замѣняется поддѣльнымъ, прочный матеріалъ — слабымъ. Такъ же поступаютъ нѣкоторые люди нашего времени съ древними обычаями. Уставы церковные пренебрегаются; освященные временами обычаи оставляются; вводятся новыя, противные церковному духу; простота и чистота нравовъ замѣняется лоскомъ внѣшнихъ приличій, въ которыхъ иногда бываетъ много блеска, но мало простоты, чистоты и приличія; много красивыхъ словъ, но мало прав-

ды и искренности; храмъ Божій у многихъ замѣняется театромъ и циркомъ; благоговѣйное чествованіе праздниковъ — празднымъ проведеніемъ времени, ночнымъ и дневнымъ разгуломъ.

Что касается постовъ, то нынѣ не тѣ стыдятся, кто нарушаетъ посты, а тѣ, кто соблюдаетъ ихъ. Незаконныя сожительства болѣе и болѣе вытѣсняють честное супружество. Счастливые браки нынѣ такъ рѣдки, что многіе стали предпочитать законному союзу супруговъ внѣбрачное сожительство. Дѣти не чтутъ родителей. Молодое поколѣніе отбивается отъ рукъ. А въ послѣдніе дни свободомысліе и легкомысліе уже стало переходить въ дерзкія рѣчи объ измѣненіи существующаго порядка государственной жизни, — порядка, покоящагося на исконныхъ устояхъ православія, самодержавія и русской народности.

Прискорбно то, что желающіе совершить ломку уставовъ, обычаевъ и порядковъ церковной, общественной и государственной жизни хотятъ дѣлать это во имя какихъ-то своихъ новыхъ міровоззрѣній; они мечтають,

что осчастливятъ сословія, племена и народы, если перестроить общества и государства на новыхъ, ими измышленныхъ началахъ. Напрасныя мечты—осчастливить міръ ломкою стараго и введеніемъ новаго порядка! Вѣдь не оттого люди страдаютъ, что существующіе порядки таковы, а не иные, а оттого, что у людей разстроены порядки внутренней ихъ жизни. Счастье не внѣ человѣка, а внутри его: Царствіе Божіе внутри васъ есть. Устрой каждый человѣкъ свою жизнь по законамъ совѣсти и по заповѣдямъ, изложеннымъ прежде всего въ десятерословіи, и будешь счастливъ. Научись вѣровать въ Бога и любить Его: почитай родителей и старшихъ; не убивай, не прелюбодѣйствуй, не крадь, не лжесвидѣтельствуй, не завидууй, и будешь счастливъ при всякомъ строѣ общественной жизни. Не въ роскоши счастье, а въ умѣренности и довольствѣ своимъ уголкою; радость жизни не въ изысканныхъ яствахъ и многихъ перемѣнахъ одеждъ, а въ кускѣ хлѣба, съ миромъ и покойной совѣстью. Наблюдения за жизнью народовъ прежнихъ временъ, разныхъ странъ, свидѣлствуютъ, что племена и народы счастливѣе живутъ тамъ, гдѣ нѣтъ роскоши, гдѣ молодое поколѣніе воспитывается въ нравственныхъ правилахъ, въ страхѣ Божіемъ и почитаніи родителей; что наиболѣе устойчивыми оказываются тѣ народы, которые сохраняютъ простоту патриархальной жизни, гдѣ дѣти не отдѣляются отъ родителей, но составляютъ одну крѣпкую, цѣльную, связанную родственными узами, многочисленную семью; глава этой семьи есть какъ бы царь въ народѣ: всѣ ему повинуются и всѣ одинаково трудятся и одинаково пользуются общимъ достояніемъ. Всѣ члены такой семьи довольны и потому счастливы. Тамъ почти нѣтъ самоубійствъ, которыя такъ часты въ наши времена, когда съ умноженіемъ знаній, искусствъ и удобствъ жизни умножается и недовольство жизнью, а вмѣстѣ съ тѣмъ непомѣрно возрастаетъ и число самоубійствъ. Счастливы то семейство, гдѣ молодое поколѣніе воспитывается въ страхѣ Божіемъ и повиновеніи родителямъ; счастливо то государство, которое состоитъ изъ таковыхъ семействъ. Кто почитаетъ родителей,

тотъ почитаетъ и начальниковъ. Если государство будетъ состоять изъ таковыхъ семействъ, то это будетъ мирное и благополучное царство: тамъ не будетъ возмущенія рабочихъ, не будетъ злоумышленниковъ, не будетъ и бунтовщиковъ.

Русское царство, по милости Божіей, стоитъ крѣпко и будетъ стоять дотолѣ, пока народъ будетъ хранить неизмѣнно законъ Божій, преданія святой старины и уставы святой Церкви, пока онъ, подобно предкамъ своимъ, готовъ будетъ умереть за вѣру, Царя и отечество.

Соблюдая уставы Церкви и обычаи, унаследованные отъ предковъ, русскій человѣкъ долженъ соблюдать и внѣшній свой обликъ, которымъ онъ отличается отъ другихъ народовъ. Главный внѣшній обликъ, отличающій одинъ народъ отъ другого, есть его одежда и языкъ. Тотъ народъ устойчивъ, который неизмѣнно хранитъ свои добрые обычаи, языкъ и одежду. Перемѣна одежды, погоня за модой обезличиваютъ народъ. Перемѣна покроя одежды раздѣлила русскій народъ на части: отдѣлила богатаго отъ бѣднаго, городского жителя отъ сельскаго. Городскія сословія, оставивъ старую русскую одежду, стали оставлять съ тѣмъ вмѣстѣ и старые добрые обычаи и святыя уставы. Одѣтому въ иностранную одежду показалось уже неприличнымъ стоять тамъ, гдѣ стоитъ крестьянинъ въ русской одеждѣ: онъ стыдится полагать на себя крестное знаменіе, какъ слѣдуетъ, и какъ дѣлаетъ это русскій народъ по душѣ и по одеждѣ; онъ пересталъ являться въ церковь, оставивши соблюденіе этого устава простолюдину; онъ не хранитъ постовъ, потому что за границей нѣтъ этого обычая.

Увидѣвъ, что на зарубежныхъ земляхъ нѣкоторые христіане не имѣютъ въ домахъ своихъ иконъ, и наши понесли вонъ изъ домовъ свои иконы; вмѣсто старинныхъ большихъ иконъ, иногда въ сребропозлащенныхъ ризахъ, составляющихъ украшеніе домовъ ихъ, оставили въ углахъ своихъ домовъ едва замѣтные лики святыхъ. Не стали уже зажигать ни лампадъ предъ иконами, ни свѣчей. Ароматъ ладана сталъ невыносимъ для обонанія извѣженныхъ женщинъ; постный

елей нестерпимъ для вкуса, такъ же какъ и постная пища для желудка. Иноземцы стали провозглашать свои измышленія подъ именемъ открытій науки, что нѣтъ ни духа, ни души, ни Бога: стали то же говорить нѣкоторые ученики ихъ, наши соотечественники. Перестали быть русскими по душѣ и одеждѣ, нѣкоторые изъ нихъ сказали: пойдемъ въ народъ, будемъ учить его тому, что мы сами узнали; скажемъ ему, что нѣтъ ни Бога, ни души, ни совѣсти, что властямъ повиноваться нѣтъ надобности. И пошли въ народъ нѣкоторые изъ нихъ, называясь учителями, и стали проповѣдывать свое безуміе въ народѣ: вѣдь только безумный говорить въ сердцѣ своемъ: нѣсть Богъ. Стали говорить недоброе о начальствѣ, лгать на служителей Церкви; стали учить по-своему, не по-Божьему; стали внушать, что властямъ повиноваться не нужно, пастырей слушать не слѣдуетъ. Началось было большое развращеніе. Но, слава Богу, Господь не допустилъ распространенія этого зла среди народа. Изъ народа многіе здравомыслящіе поняли, что тутъ дѣлается что-то недоброе, дѣло ведется не по старымъ, добрымъ обычаямъ.

И Самъ Благочестивый Царь увидѣлъ, что дурные люди стали употреблять грамоту не на добро, что они недоброе внушаютъ народу и стараются удалить его отъ Бога, отъ Церкви, отъ повиновенія власти; и повелѣно было ставить школы ближе къ храму Божію,

подъ покровъ Церкви; начальное образованіе ввѣрять представителямъ Церкви и довѣреннымъ отъ царской власти лицамъ благонадежнымъ, чтобы дѣти могли учиться истинно-полезному, читать и пѣть божественное, любить свою родину, молиться за Царя и христіюлюбивое воинство; чтобы дѣти, подъ руководствомъ пастырей, ходили въ церковь и дома молились Богу. Школы стали открываться и по деревнямъ, и засіялъ свѣтъ Божій среди темныхъ людей и какъ бы снова повѣяло святой стариной. Вспомнились времена Ярослава Мудраго, когда на Руси впервые явились школы съ церковной азбукой, часословомъ и псалтырю. Дай Богъ, чтобы и впередъ такъ было; чтобы измѣна и коварство не нашли себѣ на Руси мѣста, гдѣ бы они могли свить себѣ гнѣздо; чтобы священныя основы русской жизни—вѣра православная, Царь Самодержавный и Русь единая, святая остались на-вѣки непоколебимыми.

Добрый русскій человѣкъ! Храни завѣты старины и не забывай мудраго изреченія, что *той землѣ не устоятъ, гдѣ начнутъ уставы ломать*, храни неизмѣнную вѣрность Царю, зная, что на небѣ Богъ, а на землѣ Царь—Божій Помазанникъ.

Соблюдай уставы Церкви—матери твоей, ибо кому Церковь не мать, тому и Богъ не отецъ, говорить свято-отеческая мудрость. Аминь.

О Т К Р Ы Т А П О Д П И С К А

на 1914 годъ

НА ЕЖЕМЪСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ

„НАША СТАРИНА“.

Историческій журналъ для всѣхъ.

Близкое и далекое прошлое Россіи и Запада въ историческихъ романахъ, повѣстяхъ, разсказахъ, очеркахъ, воспоминаніяхъ, изслѣдованіяхъ и т. п.

Интересъ къ исторической беллетристикѣ и къ исторической литературѣ вообще съ каждымъ годомъ быстро возрастаетъ. Существующіе историческіе журналы не удовлетворяютъ въ достаточной мѣрѣ этого спроса: число ихъ весьма ограничено, одни для многихъ читателей недоступны по цѣнѣ, другіе узко-спеціальны по содержанію. Восполнить пробѣлъ въ подобномъ общедоступномъ по цѣнѣ историческомъ ежемѣсячникѣ, который давалъ бы живой, интересный и къ тому же вполне литературный матеріалъ составляетъ задачу журнала «НАША СТАРИНА». Девизъ его—историческая правда. Партийныя цѣли совершенно исключаются. Журналъ будетъ выходить 1-го числа каждаго мѣсяца книжками большого формата на плотной бумагѣ; статьи, по мѣрѣ надобности, будутъ иллюстрироваться. (Первая книжка вышла 15 января). Къ участию въ журналѣ приглашены лучшія литературныя и научныя силы.

Подписная цѣна въ годъ—ЧЕТЫРЕ руб.; на полгода—2 руб. 30 к.

Иногороднимъ подписную плату слѣдуетъ направлять исключительно по адресу: С.-Петербургъ, Каменноостровскій пр., 26, Редактору-издателю журнала Н. Н. Сергіевскому. По этому же адресу слѣдуетъ направлять всякую корреспонденцію (въ томъ числѣ и денежную).

Редакторъ-издатель *Н. Сергіевскій*.

Ж У Р Н А Л Ъ

„Православный Благовѣстникъ“

органъ внѣшней миссіи

издается съ 1914 года по новой расширенной программѣ и въ расширенномъ объемѣ ежемѣсячно, книгами по 16—18 листовъ въ каждой.

Программа журнала: Руководящія статьи; церковно-школьный отдѣлъ (инородч. школы); современное положеніе отечественныхъ миссій; очерки изъ исторіи миссіи; миссіонерская методика миссія инославная; миссіон. хроника; библиографія. Приложеніе: распоряженія по миссіи Св. Синода; дѣят. Совѣта Правосл. Миссіон. Общества.

Въ журналѣ будутъ помѣщаться иллюстраціи. При редакціи организуется книгоиздательство по внѣшней миссіи.

Цѣна 6 руб. въ годъ.

Адресъ редакціи: Москва, Лиховъ пер., Епарх. Домъ.

Плата за объявленія за одинъ разъ: страница—20 руб., $\frac{1}{2}$ ст.—10 р., $\frac{1}{4}$ стр.—5 р., $\frac{1}{8}$ стран. 3 р.; при повторномъ печатаніи—уступка, по соглашенію.

Издатель: Совѣтъ Правосл. Миссіон. Общества.

Редакторъ: Синодальный Миссіонеръ-Проповѣдникъ

Протоіерей Іоаннъ Восторговъ.